

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(НИУ «БелГУ»)

На правах рукописи

ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ

Кафедра мировой экономики

Вэй Янань

**РОЛЬ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В СОВРЕМЕННОЙ
МОДЕЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ КИТАЯ**

Диссертация
на соискание академической степени
магистра

Направление подготовки
38.04.01 – Экономика, программа «Международная экономика»

Научный руководитель:
кандидат экономических наук, доцент
кафедры мировой экономики
Растопчина Ю.Л.

Рецензент:
зав. кафедрой экономики НИУ «БелГУ»,
кандидат экономических наук, доцент
Никулина Е. В.

БЕЛГОРОД 2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Китай в системе международных экономических отношений...	11
1.1. Место и роль Китая на международной арене.....	11
1.2. Понятие внешнеэкономической политики, механизм и важнейшие инструменты регулирования внешней торговли.....	16
1.3. Внешнеэкономические аспекты развития экономики Китая...	20
Глава 2. Основные тенденции развития внешнеэкономической политики КНР.....	28
2.1. Китайская модель внешнеэкономического развития.....	28
2.2. Факторы развития внешней торговли КНР.....	50
2.3. Политика привлечения иностранного капитала как важнейший стратегический компонент внешнеэкономической политики Китая.....	54
Глава 3. Совершенствование внешнеэкономической политики Китая...	61
3.1. Изменение экономической модели развития Китая и его влияние на китайскую внешнеэкономическую политику.....	61
3.2. Внешняя торговля как фактор инновационного развития китайской экономики.....	70
3.3. Китайско-российское экономическое сотрудничество: основные проблемы и пути повышения его роли во внешнеэкономической политике КНР.....	81
Заключение.....	98
Список использованных источников.....	101
Приложения.....	116

ВВЕДЕНИЕ

Экономический прорыв Китая последнего десятилетия, именуемый аналитиками как «китайское чудо», является серьезным достижением, обусловленным трудолюбием, энергией, динамичностью китайской нации, а также реализацией глобальных стратегий развития по инициативе руководства страны.

Изучение опыта Китая как второй по величине экономики мира, его современного состояния и перспектив развития является важной задачей для государств - стратегических партнеров во всем мире.

Современная открытая внешнеэкономическая политика Китая характеризуется большим разнообразием ее форм. Помимо традиционной внешней торговли, она включает привлечение иностранных кредитов, прямых инвестиций, техники и технологии из-за рубежа, производственную кооперацию, научно-техническое сотрудничество, другие формы. Реализация открытой политики шла параллельно с созданием долгосрочной правовой базы сотрудничества с зарубежными странами, образованием отдельных «открытых» экономических районов с льготным инвестиционным режимом для иностранных контрагентов.

В целом, можно сказать, что основная линия во внешнеэкономической политике Китая заключается в освоении общепринятых в международной практике форм и методов межгосударственных экономических отношений с целью ускорения развития национальной экономики.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что рост экономической взаимодополняемости и взаимозависимости национальных экономик на основе торговли товарами и услугами, а также международного движения капитала, обмена информацией и миграции рабочей силы стал характерной тенденцией развития современного мира. Развитие национальной экономики во все большей степени зависит от внешних факторов - состояния

конъюнктуры мировых рынков, политики других государств и международных организаций, деятельности транснациональных корпораций.

Таким образом, актуальность формирования стратегии внешнеэкономической политики Китая, позволит выявить основные направлений устойчивого развития экономики, повысит эффективность ее внешнеэкономической деятельности, а усиления интернационализации хозяйственной жизни и взаимозависимости государств внешнеэкономическая деятельность из второстепенного, дополнительного элемента в настоящее время все более превращается в один из основных факторов развития их экономики. Отсюда неизбежно изменение отношения к роли и месту внешнего фактора во внутреннем экономическом развитии.

Степень изученности проблемы среди российских и зарубежных ученых достаточно высока. Большое значение для разработки важнейших положений исследования имели труды российских исследователей, посвященные развитию экономических реформ Китая в целом и ряду отраслевых проблем, среди которых необходимо выделить работы В.И. Акимова, Г.А. Ханшина, В.Г. Гельбраса, А.И. Денисова, В.Н. Кашина, ЛЛ. Кондрашевой, Е.А. Соновапова, И.Н. Коркунова, А.Т. Шорозова, Э.П. Пивоваровой, В.Л. Портякова, В.И. Потапова, С.С. Разова, В.Н. Ремыги, М.И. Сладковского, СВ. Степанова, В.И. Шабалина и других отечественных экономистов.

В работе использованы исследования отечественных китаистов, содержащие анализ различных аспектов внешнеэкономических связей КНР. Наиболее важными по теме магистерской диссертации явились труды И.А. Алексеева, Е.Ф. Авдокушина, Е.П. Бажанова, Е.В. Гребенниковой, З.В. Дашкевича, С.А. Манежева, А.А. Нагорного, О.Л. Остроухова, А.Б. Парканского, Э.Э. Плескановского, А.Л. Салицкого, С.С. Цыплакова, А.Н. Чернышева.

Среди китайских экономистов, чьи работы по внешнеэкономическим связям КНР получили отражение в работе, следует выделить Ван Шоучуня, Гу Няньляна, Ли Цзэпэя, Лю Гогуана, Пэй Найдяна, Се Миня, Сун Тао, Сунь Жу,

У Чжэнькуня, Ху Чжэнцина, Чжан Бингуана, Чжу Чжунди, Чжэн Нина, Чжэн Тяньлуня, Шэнь Гуйцзиня.

Так же следует отметить публикации зарубежных специалистов по глобальным проблемам развития современных мирохозяйственных связей и участия в них стран с переходной экономикой, в том числе Китая - П. Балассы, Д.Бхагвати, Ши Гуаншэн, Ян И, П. Кругмана, Ши Минь, М. Портера, Юэ Фэнцинь, Ли Цзинвэй, Ли Цзиншэна, Чжао Хун.

Таким образом, **целью** диссертационной работы является обобщение и исследование общетеоретических и эмпирических данных внешнеэкономической политики Китая в условиях реализации современной модели развития страны.

Для реализации поставленной цели в данной работе решаются следующие **задачи**:

1. Изучить механизм и инструментарий внешнеэкономической политики.
2. Исследовать внешнеэкономические аспекты развития экономики Китая.
3. Выявить факторы развития внешней торговли и активизации иностранного инвестирования в КНР.
4. Оценить тенденции развития внешнеэкономической политики Китая и определить основные направления ее совершенствования.

Объектом исследования является внешнеэкономическая политика Китая.

Предметом исследования выступают особенности и тенденции внешнеэкономической политики Китая.

Гипотеза: исследование методологических принципов, методических и практических рекомендаций по организации и реализации внешнеэкономической политики Китая в условиях изменяющихся экономических аспектов позволят сформировать основные направления устойчивого развития экономики, повысить эффективность ее внешнеэкономической деятельности.

Теоретическую основу исследования составляют труды российских и зарубежных экономистов по проблемам развития мировой экономики, международным экономическим отношениям, внешнеэкономическим связям в целом, а также работы отечественных и китайских ученых и специалистов по экономике КНР.

Информационной базой исследования послужили нормативные и законодательные акты федерального и международного уровней, официальные статистические данные Национального бюро статистики КНР, Главного таможенного управления, Комиссии по экономической реформе, аналитические материалы международных исследовательских организаций и публикации в периодической печати.

Методологической основой данного исследования являются такие методы как системный анализ, синтез, описание, классификация, обобщение и прогнозирование, а также при написании первой и второй глав данной работы были использованы историко-юридический и системно-правовой методы исследования, в третьей главе, при анализе концептуальных основ внешнеэкономической политики Китая, был использован программно-целевой метод.

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в развитии теоретико-методологических аспектов внешнеэкономической политики Китая, эффективности функционирования и устойчивого развития модели экономического развития страны, что может быть использовано в дальнейшей научно-исследовательской деятельности в данной области. Анализ концептуальных основ внешнеэкономической политики Китая может быть применен при проведении практических занятий и использован в работе ведомств, курирующих развитие внешнеэкономических связей страны.

Научная новизна диссертации представлена следующими положениями и выводами:

- показана объективная необходимость проведения государственной политики «открытости» экономики Китая внешнему миру. Объективный

характер этой политики определялся как внутренними причинами Китая (максимальное использование национальных сравнительных преимуществ с помощью внешних факторов), так и внешними вызовами (нарастающими вызовами глобализации);

- раскрыта взаимосвязь и взаимодействие использования элементов моделей импортозамещения и экспортной ориентации в ходе реализации внешнеэкономической политики, а также зависимость от модели экономического развития. Сочетание различных элементов данных моделей предстает как механизм нахождения баланса, приоритетов, в котором на разных этапах реализации внешнеэкономической политики ведущую роль играет та или иная модель. Несмотря на резко возросшую в последнее десятилетие роль экспортной составляющей, базовой основой в этом механизме остается модель импортозамещения;

- выявлены факторы развития внешней торговли и активизации иностранного инвестирования в КНР. Реализация правительственных программ дала положительные результаты уже в первые годы изменения стратегии развития внешнеэкономической политики Китая. Прямые иностранные инвестиции в Китай позволили вывести китайские товары на новые рынки, обеспечили образование устойчивых экономических связей разных стран, обеспечили рабочей силой производственные комплексы внутри страны и за ее пределами, позволили Китаю занять высокое место в инвестиционном рейтинге привлекательности стран;

- выявлены узловые точки взаимодействия в развитии внешнеэкономических связей КНР и РФ, включающие инструменты достижения целей модернизации экономики на основе инновационных подходов. В целях развития и укрепления сотрудничества между Россией и Китаем создается система применения антидемпинговых, компенсационных и специальных защитных мер при экспорте-импорте товаров.

Структура и объем исследования. Магистерская диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка используемых источников, приложений.

Во введении обоснована актуальность темы исследования, определена основная цель исследования, объект, предмет, задачи и методы исследования, охарактеризована научная новизна, теоретическая и практическая значимость.

В первой главе «Китай в системе международных экономических отношений» определены место и роль Китая на международной арене, изучены понятие внешнеэкономической политики, механизм и важнейшие инструменты регулирования внешней торговли, исследованы внешнеэкономические аспекты развития экономики Китая.

Во второй главе «Основные тенденции развития внешнеэкономической политики КНР» исследована китайская модель внешнеэкономического развития, рассмотрены факторы развития внешней торговли КНР, раскрыта политика привлечения иностранного капитала как важнейший стратегический компонент внешнеэкономической политики Китая.

Третья глава «Совершенствование внешнеэкономической политики Китая» и изучено изменение экономической модели развития Китая и его влияние на китайскую внешнеэкономическую политику, исследуется внешняя торговля как фактор инновационного развития китайской экономики, анализируется китайско-российское экономическое сотрудничество.

В заключении приводятся основные результаты проведенного исследования, делаются заключения и выводы.

В приложениях представлены статистические материалы исследования, таблицы и аналитические заметки.

Апробация результатов работы. Основные положения и результаты диссертационного исследования нашли свое отражение в публикациях, докладывались на международных научно-практических конференциях: VIII Международная научно-практическая конференция «Современные проблемы социально-экономических систем в условиях глобализации» (НИУ

«БелГУ»), г. Белгород, март 2015 г.; IV Международная научно-практическая конференция «Конкурентоспособность экономики в эпоху глобализации: российский и международный опыт» (НИУ «БелГУ»), г. Белгород, сентябрь 2015 г.; IX Международная научно-практическая конференция «Современные проблемы социально-экономических систем в условиях глобализации» (НИУ «БелГУ»), г. Белгород, март 2016 г.

Публикации. По теме магистерской диссертации опубликовано 3 научных работы:

1) Вэй Янань. Концепция открытости Китая внешнему миру. г. Белгород, Россия / Современные проблемы социально-экономических систем С 56 в условиях глобализации : сборник научных трудов, подготовленных на основе материалов VIII Междунар. науч.-практ. конф. (Белгород, 5 марта 2015 г.) / под науч. ред. д-ра пед. наук, проф. Е.Н. Камышанченко, к-та экон. наук, доц. Ю.Л. Растопчиной. - Белгород : ООО «Эпицентр», 2015. – С.236-239.

2) Вэй Янань. Лидерство Китая в глобальной экономике / Конкурентоспособность экономики в эпоху глобализации: российский и международный опыт: сборник научных трудов, подготовленных на основе материалов IV Междунар. науч.-практ. конф. (Белгород, 26 сентября 2015 г.) / под науч. ред. д-ра пед. наук, проф. Е.Н. Камышанченко, к-та экон. наук, доц. Ю.Л. Растопчиной. - Белгород : ООО «Эпицентр», 2015. – С. 77-80.

3) Вэй Янань, Растопчина Ю.Л. Привлечение иностранного капитала как стратегическое направление внешнеэкономической политики Китая / Современные проблемы социально-экономических систем в условиях глобализации: сборник научных трудов IX Международной научно-практической конференции, посвященной празднованию 140-летия НИУ «БелГУ» (Белгород, 3 марта 2016 г.) / под науч. ред. д-ра пед. наук, проф. Е.Н. Камышанченко, к-та экон. наук, доц. Ю.Л. Растопчиной. – Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2016. – С.274-277.

Структура работы определяется целями и задачами исследования. Диссертация изложена на 100 страницах основного текста; состоит из введения,

трех глав, заключения. Список использованных источников включает 125 источников. Работа содержит 9 таблиц, 3 рисунка и два приложения.

ГЛАВА 1. КИТАЙ В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

1.1. Место и роль Китая на международной арене

Китай в начале XXI века является первой мировой индустриальной сверхдержавой по объёмам промышленного производства, а также космической и ядерной державой. По номинальному ВВП экономика Китая занимает вторую строчку (после США), а в 2014 году она обошла ее по другому параметру – ВВП ППС (паритету покупательной способности). По итогам 2015 года рост ВВП КНР замедлился до 6,9%, по сравнению с 7,3% в 2014 году. Таким образом, результат минувшего года стал наихудшим показателем роста ВВП с 1990 года. По итогу 2014 года ВВП ППС в Китае составил 17630 млрд. долл. США против ВВП ППС США в размере 17 460 млрд. долл. США [122]. В приложении 1 приведены данные ВВП по ППС за 2012-2014 гг.

В 2015 году объем инвестиций в основные фонды КНР (за исключением сельского хозяйства) превысил аналогичный показатель прошлого года на 10%, сообщает. В частности, инвестиции в добывающие отрасли составили 0,23 трлн. долл. США. Инвестиции в сектор промышленного производства в прошлом году составили 3,41 трлн. долл. США а объем инвестиций в сферу услуг - 4,76 трлн. долл. США. Одновременно с этим за первый квартал 2015 года объем инвестиций вырос на 12%, что многих разочаровало. Расчеты Национального бюро статистики показывали другую величину – на уровне 13,5%. Объем розничных продаж вырос на 10% вместо запланированных 10,5% [123].

Эксперты сходятся во мнении, что темпы роста Китая продолжат снижаться. При этом экономика страны сможет нагнать США не ранее, чем в 2024 году.

Учитывая высокие темпы экономического развития страны, следует отметить, что КНР является мировым экономическим лидером.

Данные о темпах роста промышленного производства в отдельно взятых

странах в 2005-2015 гг. приводятся в таблице 1.1

Таблица 1.1

Темпы роста объема промышленного производства, %

год	Китай	Индия	Россия	Бразилия	США	Германия
2005	29.5	7.9	4.0	3.4	3.2	2.9
2006	22.9	7.5	4.8	3.2	4.2	4.4
2007	13.4	8.5	7.4	4.9	-1.7	5.2
2008	9.3	4.8	3.5	4.3	-2.0	0.1
2009	9.9	9.3	-13.1	-5.5	-5.5	-15.0
2010	11.0	9.7	8.3	11.5	3.3	9.0
2011	13.0	4.8	5.0	4.0	4.1	8.0
2012	7.9	0.0	2.6	-0.3	0.0	0.0
2013	7.7	0.9	0.1	3.0	2.5	-0.3
2014	7.3	3.8	0.6	-1.5	2.8	1.3
2015	7.0	2.8	-3.5	-5.0	3.0	1.5

Составлено по данным: [122, 123].

Данные таблицы 1.1 позволяют сделать вывод, что по темпам роста промышленного производства Китай является безусловным лидером, оставляя позади себя Индию, Россию, Бразилию, США и Германию. При этом Китай и Индия являются единственными странами, темпы роста объемов промышленного производства которых пострадали незначительно в результате мирового финансового кризиса. Китай утвердился в ряду крупнейших торговых держав мира. В 2001 году КНР вступила в ВТО, что улучшило условия внешнеторговой деятельности страны.

Успехи развития КНР во внешней торговле непосредственно связаны с сотрудничеством с иностранным капиталом, а в последнее десятилетие – с ТНК развитых стран.

Данные об участии стран в мировом экспорте товаров и услуг, в 2014 г. и 2015 г. приводятся в таблице 1.2.

Таблица 1.2

Объем экспорта товаров и услуг в 2014 г. и в 2015 г.

Страна	2014 г.		2015 г.	
	Экспорт, млрд. долл. США	Место страны в рейтинге	Экспорт, млрд. долл. США	Место страны в рейтинге
Китай	2252	1	2270	1
Индия	342.5	18	287.6	16
Россия	520.3	9	337.8	14
Бразилия	242.7	23	189.1	25
США	1610	2	1598.0	2
Германия	1547	3	1292.0	3

Составлено по данным: [122, 123, 124].

Анализ таблицы 1.2 позволяет сделать вывод о том, что по объемам экспорта товаров и услуг в 2014 г. Китай находился на 1 месте с достаточно серьезным отрывом на 642 млрд. долл. США от США и на 705 млрд. долл. США от Германии. Такие же результаты наблюдаются и в 2015 году: 1 место Китай (3370 млрд. долл. США), 2 место Индия (1287,6 млрд. долл. США), 3 место Германия (1292 млрд. долл. США) [122].

В таблице 1.3 представлены данные об объеме импорта стран мира за 2014 год и 2015 год.

Таблица 1.3

Объем импорта товаров и услуг в 2014 г. и 2015 г.

Страна	2014 г.		2015 г.	
	Импорт, млрд. долл. США	Место страны в рейтинге	Импорт, млрд. долл. США	Место страны в рейтинге
Китай	2662	2	1596	2
Индия	508.1	9	432.3	9
Россия	323.9	18	197.3	18
Бразилия	241.9	22	174.2	21
США	2334	1	1598	1
Германия	1319	3	983.9	3

Составлено по данным: [122, 123].

Как показывают данные таблицы 1.3, в структуре мирового импорта Китай занимает вторую позицию, уступив США 2 млрд. долл. США.

В последние годы значительно увеличилось положительное сальдо международного платежного баланса КНР, в особенности это относится к счетам по текущим операциям и по счетам операций с капиталом и финансовыми инструментами. Его основной причиной стал рост положительного баланса по торговле товарами.

Динамика изменения сальдо текущих операций Китая соответствует общемировым тенденциям. Однако мировой финансовый кризис затронул Китай раньше, чем другие страны, в которых рост профицита счета текущих операций наблюдался с 2002 по 2008 гг., в то время как в Китае уже в 2008 г. наблюдается замедление темпов роста положительного сальдо по счету текущих операций [80, с. 56]. Тем не менее, эксперты МВФ прогнозируют дальнейший рост профицита счета текущих операций к 2015 гг. как в Китае, так и в мире в целом.

Данные о показателях инфляции в различных странах мира за 2005-2015 гг. приводятся в таблице 1.4.

Таблица 1.4

Показатели инфляции в различных странах мира за 2005-2015 гг., %

Год	Китай	Индия	Россия	Бразилия	США	Германия
2005	1.8	4.2	12.7	6.9	3.4	1.9
2006	1.5	5.3	9.7	4.2	3.2	1.8
2007	4.8	6.4	9.0	3.6	2.9	2.3
2008	5.9	8.3	14.1	5.7	3.8	2.8
2009	-0.7	10.9	11.7	4.9	-0.3	0.2
2010	3.2	12.0	6.9	5.0	1.6	1.1
2011	5.4	8.9	8.4	6.6	3.1	2.3
2012	2.6	9.7	5.1	5.4	2.1	2.1
2013	2.6	10.0	6.8	5.9	1.5	1.6
2014	2.1	8.0	9.1	6.3	2.0	0.9
2015	1.5	5.6	15.4	10.6	0.2	0.2

Составлено по данным: [122, 123].

По данным таблицы 1.4 можно рассчитать, что среднегодовая инфляция в Китае за последние 10 лет составила 2,79 %. Максимальные показатели в 2015 году достигли Россия (10,4 %) и Бразилия (15,4 %).

Как отмечалось на состоявшемся в начале декабря 2007 г. всекитайском

совещании по экономической работе, «проблемами текущего развития являются: перерастание высоких темпов экономического роста в «перегрев» экономики; нарастание давления инфляционных тенденций; слабость сельскохозяйственной базы развития, обострение проблемы затратного роста в сфере энергетики». В период до 2015 г. эксперты МВФ прогнозировали еще 5 лет назад сокращение уровня инфляции в Китае до 3 %, что соответствует прогнозируемому уровню инфляции в развитых странах мира и подтверждается современными данными [122].

В группе стран с формирующимися рынками и развивающихся стран три четверти резервов сосредоточено в азиатском регионе. Так, суммарная величина резервных активов азиатских держателей соответствовала 45,3% совокупных мировых резервов. Традиционно, самым крупным держателем международных резервов в группе остается Китай - 3 891,3 млрд. долл. США (32,2%).

Доля запасов золота, которыми обладают страны развитого мира (21 979,0 тонн), в совокупных официальных авуарах стран выборки составила 80,8%. Наиболее крупным держателем золота являются Соединенные штаты Америки (8 133,5 тонн). Лидером по запасам золота среди развивающихся стран и стран с формирующимися рынками является Китай с объявленным накоплением 1054,1 тонны [122].

Валютные резервы Народного банка Китая в первые три месяца 2015 г. сократились до 3,73 трлн. долл. США (3%). Запасы ЦБ КНР в национальной валюте также упали максимально за всю историю подсчета показателя - на 252,1 млрд. юаней (40,6 млрд. долл. США). На фоне этого отмечаются также рекордные показатели торгов на Гонконгской бирже, когда деньги материка инвестировались в покупку акций [40].

Таким образом, правильно выбранный курс и осуществление экономической стратегии способствовали выдвигению Китая в число крупнейших экономических держав. Так, по итогам 2014 г. Китай занял в мире 1 место – по величине ВВП стран мира по ППС, 1 место – по темпам роста

промышленного производства, 1 место – по объему экспорта товаров и услуг, 2 место – по объему импорта. Усиление экономических позиций позволит КНР играть ведущую роль в мировой экономике и политике.

1.2. Понятие внешнеэкономической политики, механизм и важнейшие инструменты регулирования внешней торговли

Развитие внешнеэкономических связей неизбежно выдвигает вопрос о мерах государственного регулирования экспорта/импорта товаров и услуг и других аспектов внешнеэкономической деятельности с целью нормального развития национальной экономики. Внешняя торговля, как правило, регулируется государствами в процессе осуществления ими внешнеэкономической политики [44, с. 70].

Внешнеэкономическая политика - совокупность мер, используемых государством или группой государств в сфере внешнеэкономической деятельности для решения определенных социально-экономических задач. Она выступает важной составной частью общей экономической политики. В современной внешнеэкономической политике взаимодействуют две тенденции: протекционизм и либерализация внешнеэкономических связей. Протекционизм представляет собой государственную политику, направленную на защиту внутреннего рынка от иностранной конкуренции. Политика либерализации (политика свободной торговли, или фритредерство) заключается в устранении препятствий, в поощрении и стимулировании развития внешнеэкономических связей.

Внешнеторговая политика - система экономических, организационных, политических мер по развитию внешнеторговых отношений данной страны или группы стран; включает определенные объемы географической и товарной стороны экспорта и импорта.

Важнейшим инструментом государственного регулирования внешней торговли являются таможенные тарифы [44, с. 75].

Таможенный тариф - систематизированный перечень товаров, облагаемых таможенными пошлинами.

Таможенная пошлина - денежный сбор (идущий в госбюджет) с ввозимых, вывозимых и транзитных товаров, имущества и ценностей, пропускаемых через границу страны. Пошлины являются акцизным налогом на эти товары и услуги. Они могут вводиться с целью получения доходов и для защиты национальных производителей. В первом случае их называют фискальными, во втором – протекционистскими [44, с. 76].

Фискальные пошлины, как правило, применяются в отношении изделий, которые не производят внутри страны. Ставки фискальных пошлин в основном невелики, и их целью является обеспечение федерального бюджета, налоговыми поступлениями.

Протекционистские пошлины предназначены для защиты местных производителей от иностранной конкуренции.

Таможенные тарифы предусматривают несколько ставок обложения. Максимальные пошлины взимаются с товаров тех стран, с которыми отсутствуют торговые соглашения. Минимальные пошлины применяются к товарам тех стран, для которых установлен режим наибольшего благоприятствования. В ряде случаев применяются преференциальные (льготные) пошлины. В соответствии с базой, от которой рассчитывают размер пошлины, среди них различают адвалорные, специфические и смешанные. Адвалорные таможенные пошлины взимаются в определенном проценте от цены товара. Специфические пошлины устанавливаются в виде твердой ставки, взимаемой с единицы веса, объема, длины, штуки товара. Смешанные пошлины предусматривают оба вида обложения. Протекционистские пошлины не всегда высоки и поэтому не могут служить средством для полного прекращения импорта иностранных товаров. Однако они все же ставят иностранного производителя в невыгодное конкурентное положение при торговле на внутреннем рынке другой страны [45, с. 94].

Государственное регулирование внешней торговли включает также такой важный инструмент, как лицензирование.

Лицензия - разрешение, выдаваемое государственными органами на осуществление экспортных или импортных операций. Различают генеральные лицензии, разрешающие беспрепятственный ввоз или вывоз определенных товаров в течение оговоренного периода времени, и индивидуальные (разовые) лицензии, разрешающие ввоз или вывоз конкретного товара конкретному импортеру или экспортеру. Система лицензирования (нетарифный барьер) может включать в себя неоправданные требования, предъявляемые к стандартам качества продукции и их безопасности или просто бюрократические запреты в таможенных процедурах [45, с. 95].

Наряду с лицензированием государственное регулирование внешней торговли включает и такой важный нетарифный инструмент, как контингентирование.

Контингенты (квоты) - ограничения в количественном или стоимостном выражении, введенные на экспорт или импорт определенных товаров. Контингентирование связано с установлением определенной квоты на экспорт/импорт отдельных товаров или товарных групп, в пределах которой внешнеторговые операции осуществляются относительно свободно. На практике контингенты обычно устанавливаются в форме списков товаров, свободный ввоз или вывоз которых ограничен процентом от объема или стоимости их национального производства. Соответственно, при исчерпании количества или суммы контингента экспорт/импорт соответствующего товара прекращается.

Существует также ряд других нетарифных барьеров, таких как дискриминация предложений отдельных производителей и наличие производственных стандартов, дискриминационных по отношению к иностранным товарам.

К методам прямых ограничений может быть также отнесено использование государственной монополии как исключительного права

государственных органов или уполномоченных ими частных фирм на осуществление определенных видов производственной и внешнеэкономической деятельности [44, с. 81]. Подобная практика, ставя национального производителя в привилегированное положение, облегчает ему борьбу с иностранными конкурентами.

В отличие от прямых, косвенные ограничения непосредственно не связаны с запретом на осуществление внешнеэкономической деятельности или уменьшением ее объема. Вместе с тем они зачастую оказываются не менее эффективным средством протекционистской защиты национальных производителей, чем таможенное обложение. Важное место в структуре косвенных ограничений занимают национальная налоговая система и национальные стандарты. Несоблюдение стандартов страны может служить поводом к запрету импорта определенной продукции и ее реализации на внутреннем рынке.

Наряду с отмеченными, могут также использоваться другие формы косвенных ограничений: закрытие для иностранцев отдельных портов и железнодорожных станций; предписание об использовании при производстве какой-либо продукции, определенной доли национального сырья; запрет приобретения государственными организациями импортных товаров при наличии национальных аналогов и т. д. [89]

В целом, торговая политика является важной составной частью внешнеэкономической политики государства и существенным механизмом регулирования международных экономических отношений с другими странами. К инструментам торговой политики относятся экономические, правовые, торговые, административные и политические средства, которые используются для реализации торговой политики. Инструменты торговой политики применяются в форме мер государственного регулирования.

1.3. Внешнеэкономические аспекты развития экономики Китая

Развитие внешнеэкономической деятельности Китая в последние два десятилетия XX века и в начале XXI века наглядно показали, что выбранная модель открытости страны внешнему миру, формы и методы ее реализации были оптимальными для условий Китая. Реализуя концепцию открытой экономики, Китай искал и находил оптимальные формы и методы участия страны в международном разделении труда, используя свои сравнительные преимущества. Успешно сочетая модель импортозамещения и экспортной ориентации, стратегию диверсификации внешнеторговых рынков, расширяя номенклатуру экспорта в пользу готовой промышленной продукции и, постепенно переходя от трудоемких к капиталоемким и наукоемким изделиям, Китаю удалось максимально задействовать внутренние резервы, использовать эффекты нарастающей глобализации мировой экономики для выдвигания на позиции мирового внешнеторгового лидера в конце нулевых годов XXI века [96, с. 107].

Концепция открытой экономики является важной составной частью китайской модели построения «социализма с китайской спецификой». Концепция открытости в китайском исполнении имеет два значения. С одной стороны это стратегическая основа внешнеэкономической политики КНР, направленная на ускоренное заимствование разного рода экономических достижений развитых стран для осуществления социально-экономического рывка к позициям мировых лидеров. А с другой стороны открытость (кайфан) это открытость сознания людей ко всему новому, передовому, инновационному, отказ от многообразных догм, накопленных в начальный период строительства социализма и, связанных главным образом с левацкими перегибами «банды четырех» [14, с. 28].

Концепция внешнеэкономической открытости Китая включает в себя следующие положения [39]:

- целостность народнохозяйственного комплекса, функционирующего на основе все большего использования рыночных механизмов под общим контролем государства. При этом народнохозяйственный комплекс должен быть последовательно интегрирован в мировое хозяйство и систему МЭО;

- эффективное использование сравнительных преимуществ страны в международном разделении труда;

- сбалансированную, с точки зрения учета интересов национальной экономики, доступность внутреннего рынка для притока иностранных товаров, капитала, знаний, технологий, информации.

Как отмечает видный китайский экономист, бывший председатель Комитета по экономической реформе, президент Академии общественных наук Китая, член Политбюро ЦК КПК Ли Теин, «основное содержание теории открытости выражается в следующем: во-первых, была развенчана теория автаркии и полузакрытого развития; во-вторых, начали смело привлекать все достижения культуры, созданные общими усилиями всего человечества, включая капиталистическое общество, в полной мере использовать два типа ресурсов – внутренний и внешний; в-третьих, была создана теория специальных экономических зон (СЭЗ) и теория развития экономики открытого типа; в-четвертых, было точно определено соотношение принципов открытости и «опоры на собственные силы».

Особое внимание хотелось бы обратить на последнее положение Ли Теина «о соотношении политики открытости и опоры на собственные силы». Проведение политики открытости означает интеграцию Китая в систему мировой экономики и МЭО. В результате углубляется взаимозаменяемость и взаимодополняемость экономики Китая и мировой экономики. Соотношение политики открытости и опоры на собственные силы предполагает, прежде всего, использование принципа опоры на собственные силы как отправной точки развития Китая и в настоящее время, и в перспективе. Проводя неизменную политику открытости, можно будет усилить способность Китая «опираться на собственные силы», стимулировать развитие национальной

экономики. Следует подчеркнуть, что «политика открытости подразумевает политику открытости при условии опоры на собственные силы, а опора на собственные силы подразумевает опору на собственные силы при условии политики открытости». Необходимо в ходе реализации политики открытости опираться на принцип опоры на собственные силы, формировать эффективный циклический механизм развития, способствующий взаимодействию политики опоры на собственные силы и политики открытости. Кроме того, укреплять меры противодействия разного рода кризисным явлениям в мировой экономике, защищать экономическую безопасность Китая.

Китайская модель открытости предполагает ее практическую реализацию под постоянным контролем государства. Этот контроль включает в себя ее модификацию и развитие, расшивку узких мест, меры по урегулированию выбивающихся из общего строя процессов. Государство, основываясь на принципах открытости, формирует механизм функционирования экономики с учетом принципов экономической эффективности, конкурентоспособности, национальной безопасности, включая весь арсенал тарифного и нетарифного регулирования внешней торговли, валютного регулирования внешнеторговых операций, управления притоком иностранного капитала для создания необходимых предприятий экспортного ориентирования и нацеленных на импортозамещение [58].

Реализация концепции открытости в Китае существенно повысила роль внешнего фактора в экономическом развитии. Успешная реализация на практике этой концепции в немалой степени предопределила успех экономической реформы в стране. Осуществляя достаточно смелое экспериментирование в области использования рациональных форм расширения экспортного производства, освоения импортных технологий, новых видов сотрудничества с зарубежными партнерами, руководство КНР в целом проводило политику рационального сочетания во внешнеторговой политике свободы торговли и протекционизма. Можно констатировать, что реализация концепции открытости ориентировала экономических субъектов на

последовательное расширение и усиление политики свободы торговли, но не столько в ущерб политики протекционизма, сколько в сторону ее модификации, приспособления к нуждам быстро развивающейся национальной экономики и в целом на рациональное сочетание свободы торговли и протекционизма в механизме их соотношения [50].

Успех реализации концепции открытой экономики в Китае объясняется следующими причинами:

- благоприятной конъюнктурой, сложившейся к началу 80-х гг. на мировом рынке капитала;
- эффективным использованием дешевой рабочей силы, в нарастающем производстве экспортных товаров;
- наличием богатой китайской диаспоры, сыгравшей весьма положительнейшую роль в развитии экспортного и промышленного потенциала страны.

Реализации открытой внешнеэкономической политики способствовала и «азиатская система ценностей», характеризующаяся опорой на приоритеты гармоничного существования и сотрудничества (например, в отношениях между предпринимателями, правительством и рабочими), скоординированного развития семейных и групповых интересов над интересами индивидуума, бережливости и высокой склонности к накоплению и др. Однако, главное, что неоднократно подчеркивалось и китайскими, и зарубежными исследователями, - это обеспечение политической стабильности, которая была подчинена критериям развития производительных сил, повышению эффективности производства и роста уровня жизни людей.

Как известно из мировой практики, открытость может выступать как разрушительный фактор, в результате действия которого может быть поставлена под угрозу национальная безопасность в ее разных аспектах. В то же время сбалансированная, поэтапная открытость в рамках принципа «переходя бурный поток, осторожно нащупывай камни», приводит, как показал китайский опыт, к весьма позитивным результатам. Открытость не является

целью преобразований, а служит важной предпосылкой повышения эффективности национальной экономики, ее интеграции в мировое хозяйство для повышения благосостояния людей. В случае с Китаем открытость является также предпосылкой расширения кругозора китайского общества, его восприятия и адаптации к китайским реалиям достижений западной цивилизации, осознания своего места в глобализирующемся мире.

Важная составляющая открытой внешнеэкономической политики Китая заключалась в делегировании полномочий и расширении прав непосредственных производителей во внешнеторговой деятельности при усилении валютно-финансового государственного регулирования.

Стабильное развитие внешнеторговых отношений потребовало от китайского руководства видения долгосрочных перспектив и взаимного учета стратегических национальных интересов. По мере своей реализации политика открытости, в сущности оставаясь неизменной, модифицировалась, изменяла приоритеты, а в целом служила потребностям широкомасштабной экономической реформы.

Общая характеристика политики внешнеэкономической открытости предполагает определение степени ее развития. В этой связи следует отметить, что четкие и однозначные юридические критерии оценки степени открытости экономики отсутствуют, в том числе и в рамках существующей многосторонней системы регулирования внешней торговли. Отчасти это связано с общим подходом, который был основой функционирования ГАТТ. Поскольку само ГАТТ рассматривалось не как международная организация, а как соглашение договаривающихся сторон (участниц), то и придание того или иного статуса какой-либо стране означало только согласие остальных участников с теми правовыми и практическими последствиями, которые и такого статуса вытекали [85, с. 116].

Понятие «открытой экономики» также не имеет определенного статуса в рамках многосторонней системы. Несмотря на то, что одной из важнейших ее задач является либерализация международной торговли, уровень открытости

экономики не является формальным препятствием для присоединения к ВТО и другим международным организациям. В то же время на практике участие в них связано с либерализацией торгового режима, однако ее степень определяется не четкими критериями, а согласием остальных участников с уровнем либерализации торгового режима каждого участника [124].

Тем не менее, ряд формальных критериев открытости экономики используется в практике экономического анализа развития внешнеторговой деятельности той или иной страны. Например, по мнению ряда специалистов, торговый режим можно считать открытым, если количественные ограничения в наиболее жестких формах, т.е. в виде запретов, квотирования и разрешительного лицензирования, применяются в отношении менее 10% импорта (экспорта), либо мягкие формы количественных ограничений, например, автоматическое лицензирование, применяются по отношению не более или менее чем 25% импорта (экспорта). При этом уровень средневзвешенной ставки таможенного тарифа составляет не более 25%.

Напротив, торговый режим оценивается как протекционистский, если жесткие количественные ограничения охватывают более 10% импорта (экспорта) или количественные ограничения в любой форме покрывают более 25% импорта (экспорта) независимо от уровня таможенных пошлин (средневзвешенной ставки тарифа). Если же средневзвешенная ставка тарифа превышает 25%, то торговый режим также можно считать протекционистским, независимо от масштаба применения количественных ограничений [40].

Существует и способ открытости экономики на основе расчета индекса протекционизма, введенный британской аналитической комиссией «Оксфам». По методике «Оксфам» индекс протекционизма рассчитывается как отношение номенклатуры товаров внутреннего рынка, к которым применяются импортные пошлины, к общей товарной номенклатуре внутреннего рынка. По этому индексу на первом месте оказались страны ЕС, затем идут США, Канада, Япония. Эти страны устанавливают самые высокие таможенные барьеры на пути основной экспортной продукции развивающихся стран – текстиля и

сельхозпродукции. Что касается Китая, то по индексу «Оксфам» он занимает среднее положение в таблице рейтинга, составленного данной компанией .

Как отмечает российский исследователь Щебарова Н.Н., методика расчета индекса протекционизма не совсем объективна, поскольку предлагает учет только тарифных методов защиты внутреннего рынка. Между тем в современной мировой экономике все активнее используются нетарифные методы «классического» протекционизма, а также неопротекционизм. Поэтому Щебарова Н.Н. предлагает рассчитывать индекс протекционизма с учетом не только тарифных, но и нетарифных барьеров «классического» протекционизма, а также проявления неопротекционизма [121, с. 75].

В практике определения степени открытости экономики той или иной страны часто используются такие показатели, как импортная, экспортная, внешнеторговая квоты. Несмотря на некоторое несовершенство этих показателей, в целом они дают представление о той или иной степени открытости национальной экономики внешнему миру через призму включения в международные торговые процессы.

В целом процесс формирования и реализации концепции открытости китайской экономики и общества внешнему миру проходил в рамках, русле и отвечал духу комплексной экономической реформы, проводимой китайским руководством после пленума ЦК КПК (декабрь 1978 г.). Концепция открытости реализовывалась постепенно. Китай открывался внешнему миру, расширяя внешнеэкономические связи, среди которых внешнеторговые связи были приоритетными.

Выводы по первой главе.

1. Китайская экономическая база находится в отличном состоянии. Это способствует усилению роли Поднебесной в мировой экономике за счет эффективных мер по решению экономических вопросов как внутри страны, так и в мире.

2. Внешнеэкономическая политика зависит от торговой политики конкретной страны, что проявляется в торговом режиме, представляющем

совокупность мер и инструментов, применяемых в конкретной стране для регулирования экспорта и импорта товаров.

3. Успешное развитие китайской экономики способствовало модификации концепции открытости, углублению и расширению внешнеторговых связей, что в результате привело Китай в число безусловных торговых мировых лидеров в XXI веке. Вместе с тем в связи с новыми ориентирами развития китайской экономики, а также тенденциями развития посткризисной мировой экономики ставится задача новых прорывов в реализации курса открытости китайской экономики внешнему миру.

ГЛАВА 2. ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ КНР

2.1. Китайская модель внешнеэкономического развития

На данном этапе глобализации в развитии мировой экономической системы участвуют страны с различными экономическими, социальными, технологическими и институциональными характеристиками. Масштабы их воздействия на глобальные или региональные экономические процессы неоднозначны, поскольку не все страны, обладающие геополитическими возможностями, смогли увеличить масштабы и эффективность своих национальных экономик.

Внешнеэкономическое развитие Китая напрямую зависит от модели развития экономики (рис. 2.1).

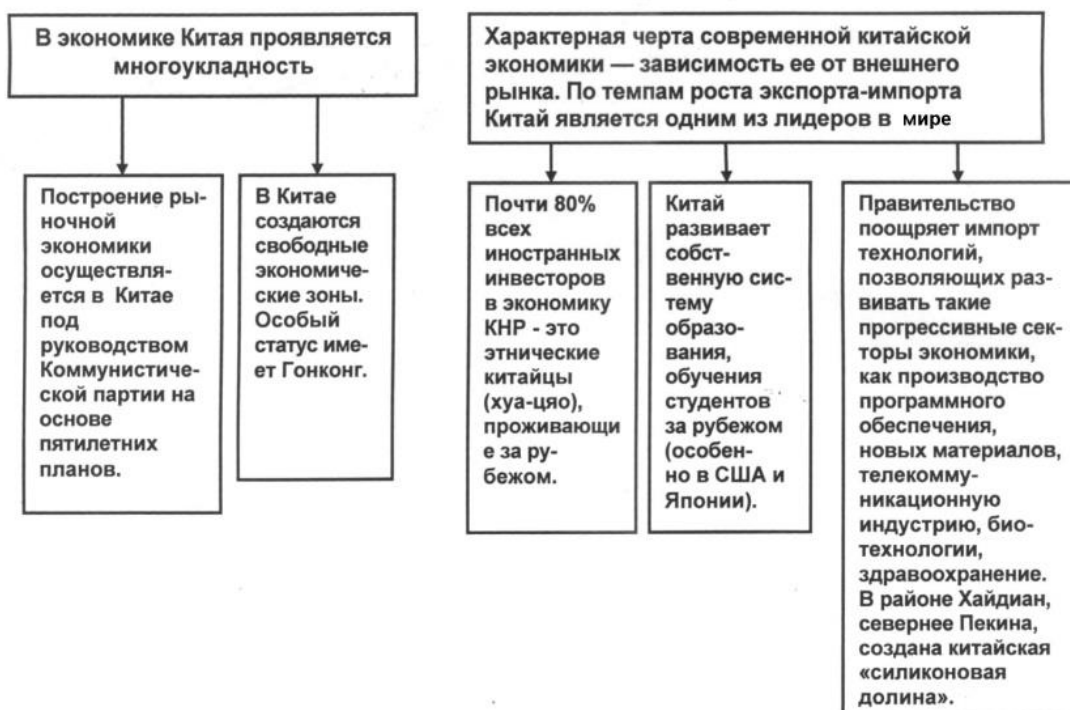

Рис. 2.1. Китайская модель экономики

Источник: [109, с. 36]

Из развивающихся стран наиболее полно преимущества глобализации реализовал Китай, который, создав мощную экономику, увеличив свою долю в мировом производстве и потреблении, стал немаловажным звеном глобальной

экономической системы. Расширив масштабы международного сотрудничества, Китай оказывает усиливающееся влияние на изменение геополитического положения в мире и стратегического соотношения производительных сил в Азии [104, с. 56].

Высокие темпы экономического роста и конкурентоспособность страны, а также вектор международных интересов, связанных с усилением экономической мощи Китая, значительно повысили рейтинг конкурентоспособности и статус Пекина на международной арене. Внешнеэкономическая политика страны предусматривает комплекс сложных и взаимозависимых форм взаимодействия с мировой экономической системой. Наиболее активное многоплановое воздействие на глобальные экономические процессы Китай оказывает, включившись в мировую торгово-экономическую, инвестиционную, корпоративно-производственную, научно-технологическую системы. От вхождения в мировые экономические системы Китай получает внешние стимулы развития через доступ к новым видам товаров, финансам, прогрессивным формам организации производства, технологиям и другим мировым достижениям в сфере науки.

Смешанная модель экономического развития Китая, воплотившая в себе элементы двух социально-экономических систем: директивно-плановой и рыночной, позволяет при решении как внутренних, так и внешних хозяйственных проблем страны широко использовать экономические механизмы воздействия, присущие каждой из них [101, с. 105]. При социалистической рыночной экономике рынок ориентирует предприятия, а государство управляет рынком. Из этого следует, что экономическое развитие Китая - результат осознанных решений.

Несмотря на то, что хозяйственная система в значительной части развивается по рыночным законам, роль центра сохраняется. Все отрасли, связанные с сырьем и обороноспособностью, сосредоточены в руках государства [39]. Крупные предприятия (нефтяные, металлургические, угольные, электроэнергетические, железная дорога, авиакомпании) находятся

под контролем правительства и существуют за счет государственной поддержки, и государство решает, каким компаниям развиваться. В то же время следует отметить, что экономическая политика последних лет направлена на активизацию процесса акционирования государственных предприятий. В Китае в структуре собственности высокий удельный вес занимают коллективные негосударственные предприятия, которые полностью или частично принадлежат трудовому коллективу. В условиях смешанной экономики государство отдавало предпочтение саморазвитию частного сектора.

Правительство Китая активно участвует в управлении экономикой. До сих пор им контролируется большинство финансовых ресурсов страны. Банковская система здесь представлена по преимуществу государственными банками. Сократив роль командной системы управления посредством административных директив, государство освоило и умело использует разнообразные косвенные рычаги регулирования макроэкономики (налоги, процентные ставки, валютные курсы, денежная масса), а также законодательство [21, с. 76].

Сохранившиеся элементы директивно-планового механизма постепенно, по мере развития, замещаются рыночными. Таким образом, как отмечают некоторые аналитики, имеет место дуализм хозяйственного механизма, когда идет постепенный процесс замещения планового механизма рыночным [2]. К числу плановых механизмов, функции которых непосредственно оказывают влияние на ситуацию в регионах, можно отнести государственный контроль цен базовых видов товаров и услуг, государственные бюджеты разных уровней, кредитная система. Задача совершенствования социалистического рыночного экономического механизма в текущем периоде и на перспективу сохраняется.

Роль государства в экономике остается приоритетной, по крайней мере до тех пор, пока не сформируются мощные национальные корпорации, способные доминировать на мировых рынках и обеспечивать национальные интересы. Еще в начале экономических реформ при определении социально-экономического и общественно-политического развития страны у руководства

Китая сложилось понимание необходимости приспособления к современной мировой экономической тенденции интернационализации и модернизации производства и обращения. Именно в экономической глобализации через участие в мировой экономической системе Китай усматривал возможности роста своей экономики. С преобразованием экономической системы, начиная с 1978 г., здесь начали осуществлять политику открытых дверей. Масштабная и радикальная открытость экономической системы Китая по отношению ко всему миру формирующимся рынком означала, прежде всего, реализацию внешнеэкономической деятельности на основе требований международной практики путем создания комплексной системы юридических и экономических гарантий Центрального банка и государства для иностранных капиталовложений. При этом всячески поддерживается выход преимущественно крупных государственных предприятий, имеющих благоприятные для этого условия, на международный рынок с целью прямого привлечения инвестиций.

От взаимодействия с мировой экономической системой Китай извлек самую большую выгоду. На протяжении последнего двадцатилетия здесь среднегодовой прирост ВВП составил 9,2%. Правительство, озабоченное тем, что столь высокий показатель не удастся удерживать продолжительное время и неизбежен «перегрев» национальной экономики, начало проводить политику искусственного замедления слишком быстро растущего народного хозяйства [40]. В этих целях используются различные механизмы, в числе которых повышение ставок рефинансирования, ограничения кредитования и инвестиций, переоценка курса национальной валюты. В целях предотвращения «перегрева» отдельных отраслей и снижения нормы прибыли в корпоративном секторе сдерживается стремление иностранных компаний к расширению своей доли на китайском рынке.

Экономика Китая продолжает расти довольно уверенными темпами, вызывая интерес международных корпораций. Для внешнеэкономической политики по-прежнему характерно наличие большого разнообразия форм

взаимодействия с мировой экономической системой, оказывающей все возрастающее многоплановое воздействие на глобальные экономические процессы.

Торгово-экономическая система. Важной чертой китайской экономики является стремление не торговать природными ресурсами, а перерабатывать их в конечный продукт с добавленной стоимостью и после этого продавать на внутреннем или внешнем рынке. Еще в конце 80-х годов прошлого столетия китайский экспорт в массе своей был представлен дешевой одеждой, обувью и потребительскими товарами. Влияние Китая на мировые торгово-экономические процессы выразилось большим предложением привлекательных товаров и низкими ценами на них. Обладая огромными трудовыми ресурсами с низкими затратами на оплату их труда, отечественные производители могли устанавливать приемлемые цены для потребителя. Это позволяло успешно противостоять другим азиатским экспортерам аналогичных товаров (Индонезии, Республике Корея и др.), фактически вытеснив их с мирового рынка. Эта классическая внешнеэкономическая стратегия просматривалась и в отношениях с дальними торговыми партнерами в виде экспорта на Запад и другие континенты мира большого количества дешевого привлекательного вида товара [39].

Объем внешней торговли Китая в 2015 году сократился довольно существенно – на 8% (с 4,3 до 3,95 трлн. долл.), однако это не свидетельствует о нарастании каких-то проблем в экономике КНР. Китайская внешняя торговля всего лишь повторяет общую негативную тенденцию в мировой торговле, которая, по данным ВТО, в 2015 г. сжалась на 13,8%, что связано с резким падением цен на мировых рынках аграрной продукции, энергоресурсов, металла и многих других видов сырья [28, 29].

В 2015 г. было зафиксировано сокращение внешней торговли практически во всех основных группах стран в мировой экономике. При этом китайский экспорт снизился всего на 2,8% (с 2,34 до 2,27 трлн. долл.) – намного меньше, чем в других крупных странах – США (на 6,8%), ФРГ (на 11,2%),

Японии (на 9,4%), Южной Корее (на 7,4%), Индии (на 17,5%), Бразилии (на 16,0%). Важно, что в связи с более резким падением импорта (на 14,1% – с 1,96 до 1,68 трлн. долл.) по сравнению с экспортом увеличилось положительное сальдо внешнеторгового баланса Китая, которое достигло исторического максимума 594,5 миллиарда долларов (в 2014 г. – 384 млрд. долл.). Такой объем поступления твердой валюты дает Китаю возможности для решения важнейших социально-экономических задач [28, 29].

В 2010 году ВВП КНР вырос на 10,4%, в 2011 году — на 9,2%, в 2012 году — на 7,8%, в 2013 году – на 7,7%, в 2014 году — на 7,4% и, наконец, в 2015 году – на 6,9% [40]. Конечно, снижение имеет место, но назвать это «кризисом», «катастрофой» может только человек с больным воображением: любая крупная страна может только мечтать о таких темпах роста. По этому показателю Китай в 2-4 раза опережает крупнейшие западные экономики. В США ВВП в 2015 г. вырос на 2,4%, в государствах зоны евро – на 1,5%, в Японии – на 0,4%, но ни одно западное издание не кричит о кризисе в этих странах. Наоборот, западные СМИ торжественно провозглашают, что в связи с «катастрофической ситуацией в экономике КНР» главным локомотивом мировой экономики вместо Китая стали США. Цифры, однако, доказывают обратное: ВВП КНР в 2015 г. увеличился на 648,5 млрд. долларов, обеспечив 25% глобального экономического роста, а ВВП США – на 470 млрд. долларов, т.е. 18% мирового экономического роста [122].

Экономический рост Китая сопровождается быстрым изменением структуры его экспорта в сторону все более технологичных товаров. Имея огромные преимущества по выпуску товаров легкой промышленности, Китай наращивает экспорт все более технологически новых товаров, к которым можно отнести сложные предметы электроники, техники, оборудования. В частности, это относится к полупроводниковой технике и аппаратуре информационно-технического профиля, по которым он стал третьим крупнейшим производителем в мире. В настоящее время первое место в экспорте КНР занимает продукция машиностроения (85 млрд долл.), доля

которой в общем его объеме достигает 30% [40]. В основных статьях экспорта, наряду с потребительскими товарами, числятся техническое оборудование, а также электронные инструменты. На долю фирм с участием иностранного капитала приходится половина всего китайского экспорта. В приморских провинциях страны сосредоточены многочисленные филиалы зарубежных корпораций, производящие экспортную продукцию с высокими стандартами качества. Высокотехнологичная продукция становится новым источником экономического роста.

Усиление ориентации национальной экономики на внешний рынок способствовало сближению Китая с Всемирной торговой организацией (ВТО) - влиятельным международным органом, определяющим правила функционирования мирового хозяйства. Переговоры о вступлении в ВТО велись более 15 лет. Оговаривая условия вступления, Китай встраивал национальный производственный комплекс в мировую хозяйственную систему на максимально приемлемых условиях. С членством в ВТО в декабре 2001 г. Китай становится полноценным звеном глобальной экономической системы, получив, в частности, право участвовать в формулировании правил, регулирующих международную торговлю и инвестиции. Установленные в ВТО процедуры разрешения споров коренным образом изменили взаимоотношения с другими странами и обострили чувство взаимозависимости и общности цели обеспечения глобальной экономической стабильности. Одновременно членство в ВТО усилило ответственность Китая по принятым обязательствам, согласно которым в стране были ликвидированы многие тарифные и надтарифные барьеры, иностранный капитал получил доступ в целый ряд секторов национальной экономики (банковское дело, телекоммуникационные услуги, дистрибьюторские операции и др.), осуществлены меры по защите интеллектуальной собственности [124]. В свою очередь сложившийся благоприятный инвестиционный климат, устранение торговых барьеров способствовали увеличению числа договоренностей о прямых иностранных

инвестициях. В соответствии с принятыми обязательствами в Китае происходит структурная перестройка экономики, уже в рамках ВТО.

В то же время активность вхождения в мировую хозяйственную систему сдерживается рядом условий, на которых Китай присоединился к ВТО. Среди них следует выделить то, что в течение первых 15 лет членства в ВТО он будет рассматриваться как страна с нерыночной экономикой. И далее, в течение 12 лет государства-члены ВТО имеют право применять защитные меры в отношении ряда товаров китайского экспорта, а часть членов ВТО - дополнительные защитные меры против экспорта китайского текстиля до 2008 г. Несмотря на все это, вступление Китая в ВТО следует рассматривать как один из важных позитивных факторов в аспекте перспективы социально-экономического развития страны, одновременно способствующего усилению экономического влияния его на мировую экономическую систему в целом. Членство в указанной организации позволило расширить рамки международной торговли, углубить экономические реформы, привлечь дополнительные иностранные инвестиции, укрепить власть закона [124].

Бурный рост торгового оборота свидетельствует о превращении экономики Китая в мощный фактор развития региона. При этом одной из основных экономических проблем здесь становится высокий показатель торгового баланса во внешней торговле. Некоторые китайские эксперты высказывают опасения, что значительный рост положительного сальдо внешнеторгового оборота может оказать определенное негативное влияние на экономику, вызывая новые трения в сфере внешней торговли. Эти предположения имеют под собой некоторые основания, если учесть, что основными партнерами выступают страны ЕС, США, Япония, АСЕАН. С целью снижения разницы между импортом и экспортом китайское правительство намерено увеличить объемы импорта за счет более продуманной валютной политики и проведения реформ в этой области.

Менее благоприятно выглядела ситуация в торговле Китая с Японией. Товарооборот продемонстрировал «нулевую» динамику, а китайский экспорт сократился на 0,5% (табл. 2.1).

Таблица 2.1

Товарооборот Китая с основными внешнеторговыми партнерами в 2014 г.

Страны	Стоимость (млн.долл.)			Прирост (%)		
	Товарооб.	Экспорт	Импорт	Товарооб.	Экспорт	Импорт
Всего	4303038,24	2342747,94	1960290,30	3,4	6,1	0,4
США	555118,07	396082,12	159035,95	6,6	7,5	4,2
Гонконг	376094,15	363191,44	12902,71	-6,2	-5,5	-20,7
Япония	312498,38	149441,79	162996,59	0,0	-0,5	0,4
Р.Корея	290492,44	100340,33	190152,11	5,9	10,1	3,9
Тайвань	198314,35	46284,83	152029,52	0,6	13,9	-2,8
Германия	177752,63	72712,28	10040,35	10,1	8,0	11,5
Австралия	136904,72	39153,64	97751,08	0,3	4,3	-1,2
Малайзия	102020,55	44359,12	55661,43	-3,8	0,9	-7,5
Россия	95284,98	53677,57	41607,42	6,8	8,2	4,9
Бразилия	86579,14	34893,56	51685,58	-0,4	-2,8	-4,8
Вьетнам	83639,76	63736,32	19903,44	27,7	31,2	17,8
Англия	80872,43	57143,43	23729,00	15,3	12,2	23,5
Сингапур	79740,86	48914,50	30826,36	5,0	6,7	2,4
Голландия	74282,59	64931,39	9351,20	5,9	7,7	-4,9
Таиланд	72673,16	34296,26	38376,90	2,0	4,8	-0,4
Индия	70593,57	54222,13	16371,44	7,9	12,0	-3,5
Индонезия	63580,94	39059,49	24521,44	-7,0	5,8	-22,0
Франция	55796,80	28708,15	27088,65	10,9	7,5	14,8
Канада	55219,27	30005,76	25213,51	1,4	-2,8	-4,8

Источник: [79].

По данным представленным в таблице 2.1 видно, что общий товарооборот страны составил 4,3 трл. долл., что на 3,4 % больше чем в предыдущем году, в основном за счет увеличение товарооборота с Вьетнамом (на 27,7%), Англией (на 15,3 %), Францией (на 10,9%), Германией (на 9,1 %), Индией (на 7,9 %), Россией (на 6,8 %), США (на 6,6 %), Республикой Корея (на 5,9 %) и др. [79].

Отрицательное сальдо торгового баланса за 2015 период уменьшилось на 87,3% до 1537,63 млн. долл. (2,26% от совокупного товарооборота) против 12 070,83 млн. долл. в январе-декабре 2014 г. (табл. 2.2)

Таблица 2.2

Товарооборот Китая с основными внешнеторговыми партнерами в 2015 г.

Страны	Стоимость (млн. долл.)			Прирост (%)		
	Товарооборот	Экспорт	Импорт	Товарооборот	Экспорт	Импорт
Всего	3958643,94	2276574,20	1682069,74	-8,0	-2,8	-14,1
США	588385,06	409648,33	148736,72	0,6	3,4	-6,5
Гонконг	344334,46	331567,21	12767,24	-8,5	-8,7	1,2
Япония	278664,11	135677,08	142987,02	-10,8	-9,2	-12,2
Р.Корея	275899,07	101380,86	174518,19	-5,0	1,0	-8,2
Тайвань	186560,13	44904,91	143655,22	-4,9	-3,0	-5,5
Германия	156798,29	69175,52	87622,77	-11,8	-4,9	-16,6
Австралия	113979,70	40336,99	73642,71	-16,7	3,0	-24,6
Малайзия	97359,77	44059,50	53300,28	-4,6	-4,9	-4,2
Вьетнам	95818,73	66142,77	29675,95	14,6	3,8	49,1
Сингапур	79668,72	52112,27	27556,44	-1,0	6,5	-10,6
Англия	78538,78	59602,16	18936,63	-2,9	4,3	-20,2
Бразилия	71597,39	27430,52	44168,87	-17,3	-21,4	-14,5
Таиланд	75477,72	38308,20	37169,51	3,9	11,7	-3,0
Индия	71636,95	58254,23	13382,72	1,5	7,4	-18,2
Голландия	68270,60	59477,57	8792,44	-8,1	-8,4	-5,9
Россия	68065,15	34801,39	33263,76	-28,6	-35,2	-20,0
Канада	55694,42	29442,60	26251,82	0,9	-1,9	4,2
Индонезия	54238,12	34349,90	19888,21	-14,6	-12,1	-18,8
Франция	51423,23	26766,22	24657,01	-7,8	-6,7	-8,9
Италия	44692,85	27837,85	16854,99	-7,0	-3,2	-12,6

Источник: [53].

В таблице 2.2 Россия в рейтинге 20 основных торговых партнеров Китая заняла 16-ю позицию. По данному показателю ее опередили: США (558,38 млрд. долл., +0,6%), Гонконг (344,33 млрд. долл., -8,3%), Япония (278,68 млрд. долл., -10,8%), Р. Корея (275,90 млрд. долл., -5,0%), Тайвань (188,56 млрд. долл., -4,9%), Германия (156,80 млрд. долл., -11,8%), Австралия (113,98 млрд. долл., -16,7%), Малайзия (97,36 млрд. долл., -4,6%), Вьетнам (95,82 млрд. долл., +14,6%), Сингапур (79,67 млрд. долл., -0,1%), Англия (78,54 млрд. долл., -2,9%), Таиланд (75,48 млрд. долл., +3,9%), Индия (71,64 млрд. долл., +1,5%), Бразилия (71,60 млрд. долл., -17,3) и Голландия (68,27 млрд. долл., -8,1%) [53].

За Россией следуют: Канада (55,69 млрд. долл., +0,9%), Индонезия (54,24 млрд. долл., -14,6%), Франция (51,42 млрд. долл., -7,8%) и Италия (44,69 млрд. долл., -7,0%).

Усиливающееся давление начавшегося в 2014 г. нисходящего тренда во внешней торговле Китая. Так, согласно таможенной статистике, внешнеторговый оборот КНР в 2015 г. сократился на 8,0% до 3 958,64 млрд. долл., в том числе экспорт – на 2,8% до 2 276,57 млрд. долл., импорт – на 14,1% до 1 682,09 млрд. долл. Отрицательная динамика отмечается не только в торговле с Россией, но и с основными внешнеторговыми партнерами Китая. В частности, товарооборот с ЕС сократился на 8,2% до 564,85 млрд. долл., с АСЕАН – на 1,7% до 472,16 млрд. долл., с Японией – на 10,8% до 278,64 млрд. долл. Незначительный рост (+0,6%) отмечает в торговле с США (558,38 млрд. долл.) [79, 53].

Система инвестирования. Одной из движущих сил экономического развития любого государства, и тем более современных глобализационных процессов, являются инвестиции, явившиеся, в частности, главным фактором стремительного развития китайской экономики. Реформы открыли Китай для иностранных инвестиций. Созданные свободные экономические зоны, привлекая поток зарубежных инвестиций из всех регионов мира, явились основой для индустриального роста страны. Примечательно, что именно в Китае эти экономические зоны сыграли решающую роль, став своего рода стартовой площадкой по внедрению и совершенствованию рыночного механизма [39].

Рыночная экономика с китайской спецификой все больше привлекает иностранных инвесторов наличием, в частности, огромного потенциала потребительского рынка, дешевых трудовых ресурсов, стабильности и т.д. Сегодня Китай активно функционирует в системе международного инвестирования, устремляя свои интересы в стратегически важнейшие отрасли мировой экономики. Прямые инвестиции способствуют приобретению современных технологий, оборудования, расширению экспорта предметов

потребления и замещению импорта изделиями отечественного производства. В последнее время китайская политика «открытых дверей» в отношении иностранных инвестиций стала приобретать черты глобальной системы, так как поощряет не только поступление инвестиций извне, но и способствует вложению китайских капиталов за рубежом [94, с.106].

В январе 2016 года Китай увеличил объем инвестиций за рубеж на 18,2%, общий объем инвестиций за первый месяц 2016 года составил 12,02 млрд долларов. Об этом свидетельствуют данные Министерства коммерции КНР [40].

Четыре ключевые особенности инвестиций Китая

Наибольший объем инвестиций Китай направил в производственную отрасль - сфера вычислительной техники, телекоммуникаций, электроники, медицинского оборудования, металлообрабатывающую промышленность. Более половины китайские предприятия вложили в производство станков - рост вложений в эту отрасль составил 128% [94, с. 107].

Важнейшей в области прямых инвестиций в январе стала закрывающая сделка по получению прав на 30-летнюю эксплуатацию двух бразильских гидроэлектростанций Илия и Джубия со стороны гидроэнергетической корпорации «Три ущелья». Сумма сделки составила около 3,7 млрд долларов. Сделка позволит китайской корпорации стать вторым по размерам поставщиком энергии в латиноамериканской стране.

Третьей особенностью китайских инвестиций за рубеж является форсированный рост роли локальных предприятий Китая - объем их зарубежных инвестиций вырос с 51% в 2014 году до 66,4% в 2015 году. Январские показатели демонстрируют бурный рост доли локальных игроков китайской экономики в зарубежных инвестициях Поднебесной - в первый месяц 2016 года показатель роста их инвестиций составил 175,2%, что составило 92,5% от всех инвестиций (около 11 млрд долларов). Местные компании все увереннее чувствуют себя на зарубежных рынках, активно конкурируя с центральными корпорациями Китая. Рост вложений локальных игроков за рубеж может также демонстрировать попытку диверсифицировать

собственные капиталы в период турбулентности китайской экономики [94, с.108].

Четвертая особенность - взрывной рост китайских инвестиций в США. Показатель января 2016 года в 3,9 раза больше, чем показатель прошлого года января. Данные по разворачивающимся проектам свидетельствуют о превышении будущих инвестиций Китая в США показателя в 100 млрд долларов. Показатель закрытых сделок по январю составляет 1,56 млрд долларов - исторический рекорд китайских вложений. Активность на американском рынке проявили компания бытовых приборов «Хайэр» и корпорация «Ваньда».

На сегодня Китай - третий по величине инвестор в мире. Несмотря на острый кризис на фондовых рынках, а также масштабный отток капитала, который составил в 2015 году по разным оценкам от 500 млрд до 1 трлн долларов, Китай продолжает ставить исторические рекорды по увеличению иностранных инвестиций и росту объема своих зарубежных активов: на конец 2015 года прямые нефинансовые инвестиции Китая за рубеж составили 118,02 млрд долларов, увеличившись на 14,2%. Иностранные инвестиции растут на протяжении 13 лет со средним темпом в около 33% в год. Инвестиции за 12 пятилетку выросли на 230% по сравнению с 11-ой пятилеткой развития экономики. Новой особенностью инвестирования Китая стали масштабные инвестиции в 49 стран, расположенных на Экономическом поясе Шелкового пути, инвестиции сюда составили 14,82 млрд долларов в 2015 году [106, 40].

По состоянию на конец 2015 года КНР принял значительное число иностранных инвестиций общим объемом 126,27 млрд долларов, что больше прошлогоднего показателя на 6,4% [106].

При этом сегодня Китай является одним из крупнейших реципиентов иностранных инвестиций. Политика открытости и создание благоприятного инвестиционного климата превратили его во второй после США центр вложения иностранного капитала. В этом аспекте Китай утвердил свое лидирующее положение как наиболее предпочтительная страна по отношению

к другим мировым инвестиционным направлениям. Следует также отметить, что доля Китая в накопленном экспорте и импорте капитала (соответственно 7,54% и 10,81%) существенно ниже, чем его доля в экспорте и импорте капитала в 2014 году (соответственно 19,4% и 19,2%) [40]. Это неудивительно, поскольку Большой Китай ещё в прошлом десятилетии не проявлял такой международной инвестиционной активности, какую он стал демонстрировать в последние годы. Соответственно, можно ожидать, что в ближайшие годы доля Китая в накопленных инвестициях как по экспорту, так и импорту капитала будет возрастать.

Для создания конкурентоспособных на мировых рынках производств, а также развития сформировавшейся инвестиционной системы в стране созданы необходимые условия для привлечения иностранных инвестиций. По отношению к иностранному капиталу проводится гибкая политика. Это проявляется в сочетании поощрительных мер с ограничительными, а также административного контроля с активным использованием экономических рычагов и стимулов с целью воздействия на территориальное и отраслевое размещение капитала. В стране практикуется неприкосновенность иностранных инвестиций. Особенность в том, что инвестирование может быть выполнено в рамках совместного с Китаем предприятия.

Каналы и формы привлечения инвестиций в страну весьма разнообразны. Это и внешние займы, и прямые иностранные инвестиции, включая предприятия смешанного капитала, совместного хозяйствования и со 100%-ным иностранным капиталом, а также международный лизинг, компенсационная торговля, создание мощностей по переработке сырья и сборочных производств, эмиссия акций на внешнем рынке [106]. Формы привлекаемого капитала также самые разные - это прямые и портфельные инвестиции, кредиты и займы международных организаций, размещение государственных облигаций и казначейских векселей за рубежом. Инструменты инвестиций - это не только валютные средства, но и современные технологии и организации, опыт управления и поддержка деловых контактов с зарубежными

странами. В число используемых инструментов привлечения ПИИ вошли СЭЗ и технопарки с крайне либеральным режимом.

Примечательно, что в инвестиционной системе Китая сформировались механизмы, регулирующие баланс между притоком и освоением зарубежных инвестиций, а потребительский рынок растет опережающими темпами, что в совокупности сдерживает «перегрев» экономики. В то же время быстрый рост экономики сопровождается большими объемами инвестиций в физическую инфраструктуру (дороги, порты, энергетика и др.). В свою очередь, рост капиталовложений сопровождается увеличивающимся спросом на энергоресурсы, сырье и транспортные услуги. В целях предотвращения возможного «перегрева» экономики страны правительство вводит ограничения на приток иностранного капитала. В последнее время в связи со значительным притоком иностранных инвестиций и увеличением золотовалютных резервов отмечается либерализация условий, упрощение правил выдачи разрешений на инвестиции за рубеж для национальных компаний. По целям внешнего инвестирования среди китайских предприятий выделяются четыре группы: предприятия, расширяющие сбыт своей продукции за рубежом; компании, занимающиеся разработкой природных ресурсов; предприятия, желающие получить доступ к новым, прогрессивным технологиям, а также предприятия, основная цель которых - повысить экономическую эффективность своей деятельности. При этом приоритеты внешних инвесторов поощрениями правительства направляются на обеспечение экономики страны долгосрочными поставками сырья. В Казахстане, например, субъектами инвестирования выступают китайские государственные предприятия, осваивающие нефтегазовые месторождения. Немаловажную роль играет политика преференций. Предприятия, вкладывающие инвестиции в производства других стран на первые пять лет освобождаются от налога с дохода и прибыли. Аналогичные льготы распространяются и на предприятия, направляющие капитал в разработку природных ресурсов за границей и экспорт сырья в Китай. Одновременно эти предприятия пользуются государственными субсидиями как

отечественные производители. В случае, когда капитал вкладывается в заграничные предприятия, выпускающие оборудование, машины или сырье, то от налогов освобождается и экспорт этих товаров в Китай. В результате у международных компаний, имеющих собственный капитал, складываются довольно благоприятные условия для развития бизнеса, чему во многом способствует хорошо развитая инфраструктура.

Корпоративные производственные системы. Движущей силой развития современной системы международных экономических отношений выступают транснациональные корпорации (ТНК). Представляя собой наиболее мощную часть корпоративного бизнеса, они действуют на основе разработанных глобальных стратегий, связывают национальные и региональные рынки, обеспечивая целостность мирового хозяйства. Крупные фирмы в поисках своей ниши на мировых рынках стремятся влиться в глобальные корпоративные экономические процессы, где складываются наиболее благоприятные возможности для развития бизнеса. Такой подход позволяет целенаправленно совершенствовать технологии, повышать качественный состав и профессионализм персонала, укреплять зарубежные корпоративные контакты. Результаты оценки ситуаций, которые складываются в регионах мира, показывают, что ТНК склонны направлять инвестиции скорее на развивающиеся рынки, нежели в промышленно развитые страны. Развивающиеся рынки оцениваются как наиболее привлекательные для перевода и размещения в них ИТ и бизнес-процессов, а также для вложения в эти страны первоначальных инвестиций [39].

Глобальная открытость мировых рынков и стирание экономических границ привели к тому, что транснациональным корпорациям стало выгодно закрывать производства на Западе и переводить их в страны с дешевой рабочей силой. В развивающиеся страны, где высока доля специалистов с высшим инженерным образованием, перемещается и инновационная деятельность. Наиболее полно этим требованиям соответствует Китай, имеющий неограниченные трудоспособные людские ресурсы, а также ряд университетов,

входящих в число лучших, имеющих мировое значение. Ежегодно китайские университеты выпускают около 450 тыс. инженеров, уровень подготовки которых вполне соответствует мировым требованиям, но оплата их труда в разы ниже, чем в странах Западной Европы. Учитывая это, ТНК для неразрывности науки и производства, объединения исследовательских ресурсов вместе с производством переводят и научно-исследовательские, конструкторские заведения. Сегодня в стране широко используются современные методы управления производством и научными разработками, где заняты специалисты, получившие образование в США, Японии и странах Европы. Многие европейские и американские компании установили тесные деловые контакты с Китаем, в частности в настоящее время более 400 из 500 ведущих мировых компаний имеют здесь свои предприятия. Непрерывно расширяется масштаб проектов с участием иностранного капитала. По данным агентства Синьхуа, в Китае в 2015 г. было утверждено 41081 предприятие с иностранными инвестициями, что на 20,2% больше предыдущего года. Объем ПИИ, оговоренных в контрактах, составил 115,1 млрд долл., рост по сравнению с предыдущим годом - 39%. На долю совместных предприятий в 2015 г. приходилось 11% общего объема капиталовложений в основные фонды, 28% добавленной стоимости промышленной продукции и 55% экспорта Китая. Здесь следует отметить и еще такой очень важный позитивный момент - эти предприятия обеспечили занятость 23,5 млн человек. Эта проблема актуализируется с учетом огромных масштабов рынка труда при более чем миллиардном населении Китая. По оценкам международных экспертов, в течение 10 лет, а по некоторым данным, уже в ближайшие три года предстоит трудоустроить 300 млн горожан, чтобы не произошло резкого обострения проблемы с занятостью. Тем не менее существуют прогнозы, что следствием ежегодного прироста численности безработных в Китае возможна ситуация превышения аналогичного совокупного показателя для всего остального мира [40].

По расчетам специалистов, выгоды от организации производства для иностранных компаний в Китае превышают издержки, даже если исходить только из того, что ТНК можно значительно легче привлечь к развитию проблемных регионов, чем отечественной фирме перевести свое производство из экономически развитой в отсталую часть страны.

Все это свидетельствует о том, что в стране идет активный процесс сосредоточения производственных мощностей многих ТНК мира. В частности, можно констатировать тот факт, что процесс конструирования постепенно перемещается в Китай, так как создать изделие и осуществить сборку там намного дешевле. Так, западные автомобильные компании производят свою продукцию в Китае не только для внутреннего рынка, но и на экспорт. В последние годы имеет место тенденция возрастания китайской экспансии на мировых рынках. В рамках реализации стратегии «выхода на мировой рынок» активизируется вклад китайских средств в зарубежные компании, поощряется открытие отечественными предприятиями своих филиалов за рубежом. По расчетам экспертов, Китай вложил только в американские ценные бумаги более 700 млрд долл. и создал за пределами своей страны десятки тысяч предприятий. Главной формой инвестирования за рубежом являются транснациональные слияния через покупку компаний. В частности, Китай крайне заинтересован в покупке или совместном производстве электроэнергии, добыче углеводородного сырья, полезных ископаемых и др. В стране продолжается процесс формирования китайских ТНК, однако следует отметить отсутствие на сегодня в стране брендов, широко известных в мире. В отраслях легкой промышленности, производстве текстиля, бытовой электротехники, машиностроительных и электронных изделий сформировались предприятия, в значительной степени конкурентоспособные на международном рынке, стремящиеся и готовые открыть собственные подразделения или совместные предприятия за рубежом.

Научно-технологическая система. Инновационные процессы, охватившие мировую экономическую систему, диктуют новые условия для

развития национальных государств. Глобальный технологический подъем, сопровождающийся изменением мирового порядка, геополитики и геостратегии, несет угрозы Китаю. По мнению китайских экономистов (Сун Готао), опасность исходит, прежде всего, от индустриально развитых государств, которые стремятся использовать Китай как источник дешевой рабочей силы и рынок сбыта для своей продукции, без предоставления высоких технологий. Опасения связаны с тем, что в настоящее время некоторые китайские фирмы на внешних рынках придерживаются стратегии «низких цен», основанной на дешевой рабочей силе. Такой подход несостоятелен, так как сдерживает развитие прогрессивных конкурентных преимуществ и предприятия отстают от передовых стран по внедрению новой продукции и процессов[39]. С другой стороны, в соседних странах Восточной Азии, таких как Южная Корея, Сингапур, также имеется избыток дешевой рабочей силы, куда ТНК, минуя Китай, могут перенести свои прогрессивные производства. Поэтому для удержания и завоевания новых позиций на мировых рынках необходимо расширение и освоение высокотехнологичных производств с новыми востребованными видами продукции [115, с. 256].

Одной из главных, притом позитивных, особенностей китайского рынка является его восприимчивость к инновациям. Доступ к современным технологиям осуществляется различными путями. Нередко используется сравнительно дешевая стратегия создания высокотехнологичных секторов для вхождения в глобальные экономические процессы. Согласно китайскому законодательству иностранные компании, участвующие в реализации государственного заказа на территории Китая, являются субподрядчиками местных (китайских) производителей и потому должны представлять подрядчику (китайской стороне) ноу-хау. Активный процесс создания совместных предприятий с иностранными фирмами сопровождается освоением новых технологий. Нередко в этих целях покупаются зарубежные фирмы, работающие с прогрессивными технологиями. В Китае поощряется импорт технологий, позволяющих развивать такие прогрессивные сектора экономики,

как производство программного обеспечения, новых материалов, биотехнологий, здравоохранения и др. Ежегодно здесь вкладывается около 350 млрд долл. только в приобретение новых технологий и высокотехнологичного оборудования по всему миру. Техническое заимствование в основном ориентировано на реализацию ведущих проектов, в результате чего крупномасштабное переоснащение промышленных отраслей превратило их в мощную наукоемкую индустрию. К примеру, в автомобилестроении использованы самые передовые технологические линии. Таким образом, при малых затратах, практикуя заимствование прогрессивных технологий, Китай успешно производит в больших объемах наукоемкую продукцию.

Развивая производство за счет иностранных инвестиций и путем импорта технологий, основная ставка китайской стратегии делается на мобилизацию интеллектуальных внутренних ресурсов, на формирование собственной инновационной индустрии. В стране устраняются препятствия на пути развития собственных технологий, делая их более передовыми по сравнению с зарубежными аналогами. В Китае увеличивается число исследовательских учреждений, типа американских или европейских техноцентров. Кадровые, технические и технологические возможности фирм приближаются к мировому уровню. Что очень важно, в стране придается большое значение созданию действительных новшеств, а не копий продуктов и процессов японских, западноевропейских или американских конкурентов. В современных условиях создание собственных фабричных марок, установление международных торговых каналов - непереманные условия конкурентных преимуществ высшего порядка в глобальных экономических системах [97].

Китай предпочитает покупать лицензии на собственное производство или на основе базового варианта разрабатывает свои модификации. Об успешном решении этих направлений свидетельствует, в частности, изменение структуры товарооборота с Россией, которая раньше в основном поставляла в Китай продукцию машиностроения. В структуре же российского импорта из Китая теперь почти 30% составляет высокотехнологичная продукция и оборудование.

Сегодня в Китае значительно активизировался процесс инвестирования средств китайскими фирмами в развитие современных технологических процессов и широкомасштабного производства высокотехнологичной продукции. По мере развития технологического прогресса Китай увеличивает объемы товаров с повышенной добавленной стоимостью.

Международная торговля услугами в КНР в 2014 г. демонстрировала определенную динамику роста. По итогам 2014 г. объем внешней торговли услугами составил 604,3 млрд. долл. (+12,6%), в том числе экспорт - 222,2 млрд. долл. (+7,6%), импорт – 382,1 млрд. долл. (+15,8%). Темпы прироста в сравнении с 2013 г. снизились: товарооборота на 2,3 п.п., экспорта - на 3,0 п.п., импорта - на 1,7 п.п. Отрицательное сальдо в торговле услугами по итогам года составило 159,9 млрд. долл. (+35,0%). Темпы прироста более чем в 3 раза превысили темпы прироста внешней торговли товарами (+3,4%). Доля торговли услугами во внешнеторговом обороте Китая в 2014 г. составила 12,3% 11,5% (+0,8% к 2013 г.). В 2014 г. по объемам внешней торговли услугами Китай сохранил за собой четвертую позицию в мировом рейтинге. Первые три заняли США, Германия и Англия [40].

В экспорте услуг КНР очевидны разнонаправленные тенденции - положительная динамика услуг с высокой добавленной стоимостью (финансы, консультационные услуги, IT и информационные услуги, страховые услуги) и отрицательная в традиционных секторах услуг (туризм, транспорт). В 2014 г. экспорт финансовых услуг вырос на 54,2%, консультационных - на 21,2%, информационных - на 6,8% и страховых - на 20,0%. Экспорт туристических услуг увеличился на 3,3% до 51,66 млрд. долл., экспорт транспортных услуг сократился на 3,2 % до 51,7 млрд. долл. Особой статьей в экспорте китайских услуг является подрядно-строительная деятельность за рубежом [81].

В импорте наиболее значимыми были туристические и транспортные услуги. Импорт туристических услуг вырос на 26,1% и составил 128, 6 млрд. долл. или 39,1 % от общего объема импорта услуг. Импорт транспортных услуг

вырос на 9,9% до 94,3 млрд. долл., что составило 28,7% от общего объема импорта [40].

В результате, по итогам 2014 г. степень зависимости Китая от торговли услугами составила 6,0% (против 5,8% в 2013 г.), в том числе от экспорта услуг – 2,1 (против 2,3% в 2013 г.), от импорта услуг - 3,65% (против 3,4% в 2013г.) [81]. Сравнительный анализ динамики степени зависимости экономики Китая от внешней торговли товарами и услугами свидетельствует о том, что зависимость от торговли товарами уменьшается, от торговли услугами - увеличивается.

Сравнительно высокий удельный вес добавленной стоимости в отраслях сельского хозяйства и промышленности приводит к снижению цен на аналогичные товары на мировых рынках и соответственно заработной платы квалифицированных работников в развитых странах.

Создав внушительную экономику и соответствующую ее размерам хозяйственную систему, Китай стремится укрепить свои политические и экономические позиции на международной арене, чтобы на равных с другими мировыми лидерами участвовать в формировании нового миропорядка, регулировании мировых экономических процессов в направлении собственных интересов. Внешнеэкономическая политика страны предусматривает постепенное и плавное вхождение в мировые экономические процессы. Действия китайского руководства на протяжении последних лет показывают, что оно не склонно к резким изменениям как в политической, так и экономической сферах. Внешнеполитическая и экономическая экспансия формируется и корректируется исходя из складывающейся международной ситуации. Для вхождения в мировые системы, с целью скорейшей адаптации своих хозяйственных систем к мировым, Китай успешно осуществляет диверсификацию внешнеэкономической деятельности, используя всевозможные формы, в частности внешнюю торговлю, привлечение иностранных капиталов, техники и технологий из-за рубежа, производственную кооперацию, научно-техническое сотрудничество и другие. Сюда же следует

отнести и создание долгосрочной правовой базы сотрудничества с зарубежными странами, образование свободных экономических зон с льготным режимом для функционирования предприятий с участием иностранного капитала. Так, реализация стратегии глобального внешнеэкономического наступления под девизами «Идти во вне» и «Приглашаем приходить» обусловила максимальное вложение инвестиций в основной капитал с расширением экспортной структуры товаров. В настоящее время в стране сформировался крупный комплекс экспортного производства, особенно в приморских, наиболее экономически развитых, регионах страны, где возникли собственные транснациональные компании с развитыми механизмами и структурами взаимодействия с мировым рынком. В совокупности все это способствовало росту экономического потенциала, и Китай сегодня предстает в качестве немаловажного звена глобальной экономической системы.

Таким образом, реальность такова, что при осуществляемой на сегодняшний день успешной внешнеэкономической деятельности идет активный процесс возрастания роли Китая в трансформирующемся мировом сообществе. Выход в ряды экономических супердержав делает эту страну серьезным центром влияния в мировой экономике, способным изменить сложившийся мировой порядок и геэкономическую расстановку производительных сил на мировой арене.

2.2. Факторы развития внешней торговли КНР

Поступательному развитию китайской внешней торговли способствует активная политика страны на международных переговорных площадках. Китайское правительство поддерживает курс на реформирование многосторонней торговой системы на основе принципов "равномерности, всеобщего благоденствия и общей выгоды", продвигает идею установления нового порядка в международной торгово-экономической системе, основанного на справедливости и равноправии. Во многих вопросах международной повестки дня Китай играет консолидирующую и направляющую роль в группе

развивающихся стран. Он принимает активно участие в саммитах G-20, встречах руководителей стран БРИКС, дохийских переговорах и других международных диалогах и механизмах сотрудничества [48, с.34].

Основной фактор - эффективная роль государства в экономике, которое активно влияло и влияет на протекающие процессы на всех этапах экономической реформы. В китайской теории реформ для обозначения роли государства употребляется термин «комплексная система макроэкономического контроля, осуществляемая за счет экономических рычагов». Китайские руководители постепенно шаг за шагом по мере назревания необходимости строили рынок (институты, конкуренцию, частную собственность) и параллельно поддерживали и модернизировали госпредприятия [48, с.52].

Сторонники «шоковой терапии», включающей в себя четыре основных элемента: либерализация цен, либерализация внешней торговли и валютного курса, разгосударствление и приватизация госпредприятий, проведение безинфляционной макроэкономической политики, считают, что этого достаточно для быстрого выравнивания структуры цен до мирового уровня и строительства рыночных институтов, а дальше рынок будет сам регулировать экономические процессы. Последователи шоковой модели понимают, что приватизация госпредприятий неизбежно будет вести к росту безработицы до тех пор, пока частный сектор не начнет абсорбировать избыточную рабочую силу. Поэтому чем короче будет переходный период, тем скорее, по мнению сторонников «шоковой терапии», настанет стабилизация экономики. Например, Джеффри Сакс аргументировал это так: «если вы собираетесь отрезать коту хвост, то лучше сделать это одним махом, чем резать кусочками». Считается, что, так как боль будет кратковременной, политическая оппозиция реформам скоро погаснет, так и не успев привести к отмене реформ.

Китайские сторонники «градуализма» утверждают, что четыре вышеупомянутых элемента «шоковой терапии» не обязательно вводить одновременно и мгновенно. Они считают, что процесс должен проходить постепенно, сектор за сектором, растягиваясь на многие годы, и в это время (до

запуска рыночного автопилота) роль государства исключительно велика. «Градуалистский» подход может быть охарактеризован четырьмя принципами. Во-первых, ценовая реформа может быть неполной и постепенной (система параллельных цен в Китае). Во-вторых, появление иностранных конкурентов на внутреннем рынке должно быть постепенным, чтобы не привести к краху национальной промышленности. В-третьих, приватизация госпредприятий не необходима на первом этапе реформ, а частная собственность может развиваться не вместо государственной, а вместе. В-четвертых, переход к рыночной экономике может осуществляться без чрезмерно жесткой макроэкономической политики: «денежно-кредитная политика может быть не жесткой или мягкой, а поддерживающей необходимые стране производства». В-пятых, важен порядок (приоритеты) реформ, синхронизация означает не одновременность всех реформ, а их последовательное взаимовлияние. В Китае сельская реформа предшествовала городской, ценовая - реформе собственности и имущественных прав. В то же время нельзя, чтобы отдельные звенья реформ слишком опережали другие, а некоторые, наоборот, отставали [48, с.90].

В зависимости от этапа формирования рыночных механизмов изменялись функции китайского государства и особенно формы их реализации. Прямые методы управления заменялись косвенными, директивное планирование - индикативным планированием и прогнозированием, центр тяжести государственного вмешательства переносился с микроэкономического уровня на уровень макроэкономического регулирования и, главное, административные методы регулирования экономических процессов заменялись рыночными [39].

Основные факторы развития внешней торговли Китая привели к формированию концептуальных основ внешнеторговой политики страны:

1. Политика открытости внешнему миру, формы и механизмы ее реализации были оптимальными для сложившихся для Китая условий. Сочетание модели импортозамещения и экспортной ориентации, стратегии диверсификации зарубежных рынков, расширение номенклатуры экспорта в направлении готовой промышленной продукции и постепенный переход от

трудоемких к капиталоемким и наукоемким изделиям, позволило Китаю максимально задействовать ресурсы для роста внешней торговли. Реализация концепции открытости заметно повысила уровень интернационализации экономики КНР.

2. Внешнеторговая политика руководства КНР опиралась на общеметодологические подходы, свойственные всей идеологии экономических реформ: постепенность, последовательность, эксперимент, внедрение в практику. В результате к началу XXI века произошла перестройка всего внешнеторгового комплекса КНР, который смог использовать преимущества, полученные в результате последующего присоединения к ВТО.

3. Вступление в ВТО, несмотря на ряд объективных трудностей, связанных с процессом адаптации китайской экономики к нормам и требованиям международной организации, способствовало использованию сравнительных и растущих конкурентных преимуществ страны и резкому росту ее внешнеторгового оборота, в особенности экспорта.

4. Мировой финансово-экономический кризис заставил китайское руководство изменить акценты в экономической политике и внешнеторговой экспансии в сторону большего упора на внутренний спрос и усиления значимости внешней торговли в общей модернизационно-инновационной стратегии развития страны.

Таким образом, китайская практика экономического роста проста и не противоречит теории: за счет сбережений населения и зарубежных китайцев (хуацяо) государство обустроивало инфраструктуру и стимулировало создание новых рабочих мест в параллельном госсекторе частном секторе, который поставлял свою продукцию на экспорт, а валютную выручку направлял на закупку новых технологий и модернизацию. Постепенно рос и уровень потребления, что повышало внутренний спрос и стимулировало приток новых инвестиций уже в лице мировых ТНК, которые жаждали доступа к гигантскому китайскому рынку.

2.3. Политика привлечения иностранного капитала как важнейший стратегический компонент внешнеэкономической политики Китая

Экономическая модель, которая применялась в Китае с начала XXI века, базировалась на следующих принципах:

- низкие учетные ставки,
- сдерживание роста зарплат с целью обеспечения низкого уровня производственных издержек,
- высокий уровень сбережений населения (около 1/3 ВВП) и значительные государственные капиталовложения,
- привлечение масштабных прямых иностранных инвестиций (ПИИ),
- активное государственное регулирование валютного курса [94, с.105].

Внешнеэкономическая деятельность страны, в рамках этой модели, была направлена на получение валютных ресурсов для технического перевооружения промышленности. Привлечение ссудного и предпринимательского капиталов в Китае, а также действующая Концепция открытых экономических районов положительно влияет на внешнеэкономическое состояние Китая.

Важным показателем оценки внешнеэкономического потенциала стран является не только норма накопления сама по себе, но и ее отношение к приростам ВВП, то есть необходимо рассчитать, сколько процентов ВВП тратится в разных странах на инвестиции пропорционально однопроцентному приросту ВВП. В развивающихся странах это отношение находится на уровне 3–5, а в развитых странах в последние годы растет и может превышать 10 (приложение 2).

В Китае в 2000–2008 годах в связи с быстрыми темпами роста ВВП (10,4 % в год) соотношение средних значений нормы накопления и прироста ВВП было ниже среднего в мире и составило 3,9. Однако кризис 2008–2009 года и последующее замедление экономики увеличили рассматриваемый показатель (без учета кризисного 2009 года) до 5,6 [122].

По экспорту капитала Китай еще отстаёт от США, но отставание с каждым годом сокращается. В 2014 году совокупный экспорт капитала Китая составил 19,14% мирового итога, у США этот показатель был равен 24,9%.

В 2015 году мировые инвестиции достигли максимума после глобального экономического и финансового кризиса 2008–2009 годов. Они выросли на 36% по сравнению с предыдущим годом и составили 1,7 трлн. долларов. Вот первая десятка стран по объёмам полученных в 2015 году капиталов в виде ПИИ (млрд. долл.): 1) США – 384; 2) Гонконг – 163; 3) КНР – 136; 4) Нидерланды – 90; 5) Великобритания – 68; 6) Сингапур – 65; 7) Индия – 59; 8) Бразилия – 56; 9) Канада – 45; 10) Франция – 44 [122].

А вот по импорту капитала Китай уже значительно превосходит США. У Китая доля импорта капитала в 2014 году равнялась 19,12% мирового итога, а у Соединённых Штатов – лишь 7,5%. В то же время в накопленном импорте капитала США ещё значительно превосходят Большой Китай: 22,0% мирового итога против 10,81%. Однако и здесь можно ожидать уменьшение разрыва в будущем.

В январе Национальное статистическое бюро опубликовало доклад по основным финансовым показателям страны за 2015 год. Согласно докладу, объём инвестиций в основные активы в КНР в прошлом году составил 55,16 триллиона юаней (8,4 триллиона долларов). Таким образом в 2015 году объём инвестиций в основные фонды КНР (за исключением сельского хозяйства) превысил аналогичный показатель 2014 года на 10 % [40].

Благодаря внутренней политике, Китай пережил кризис лучше других стран, сосредоточив усилия на преодолении кризиса в реальном секторе путем наращивания инвестиций и увеличения внутреннего потребления.

Инвестиционный рост стал одной из ключевых причин скачка китайской экономики. В инвестиционной сфере Китай превращается в одного из крупнейших инвесторов в инновационные сектора мировой экономики. При этом у страны достаточное количество проектов с участием прямых иностранных инвестиций.

Для привлечения иностранных инвестиций правительство Китая изначально взяло курс на развитие внешней торговли, так как внутренний рынок страны был относительно узким и не емким.

Освоенные иностранные инвестиции в Китай складывались из прямых иностранных инвестиций, займов и прочих инвестиций. С 2001 года иностранные займы, как следует из данных рисунка 2.2, не привлекаются.

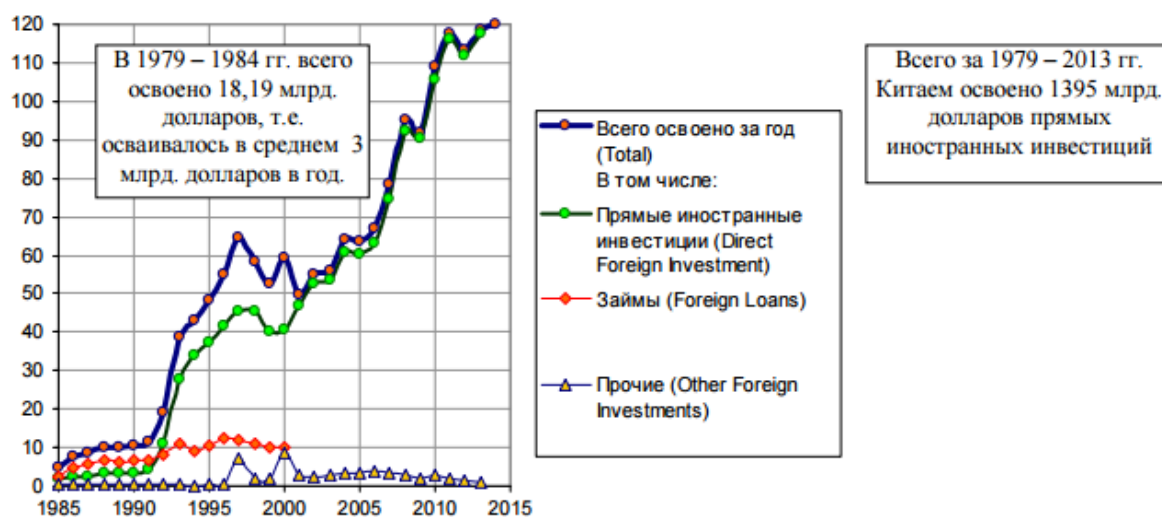

Рис. 2.2. Освоение иностранного капитала, млрд. долл.

Источник: [40].

По данным приведенным на рисунке 2.2 видно, что прямых иностранных инвестиций в Китай было значительно больше, чем портфельных инвестиций.

Согласно критерию «повышение объема зарубежных вложений» - доля зарубежных вложений в производстве товаров с целью экспорта возрастала. При этом структура китайского экспорта трансформировалась - на сегодняшний день уже доминируют не полуфабрикаты, а продукция с наиболее высокой долей добавленной стоимости. Сегодня во всем мире стала известна марка «Сделано в Китае». В большей степени это связано с предприятиями - участниками иностранного капитала. Товары с такой маркой, благодаря своему высокому качеству и относительно низкой цене, обладают хорошей конкурентоспособностью на мировых рынках. При этом китайские товары сравнительно легко завоевывают рынки, в первую очередь — рынки, исходные для материнских компаний или хорошо ими освоенные [40].

Создавая благоприятный инвестиционный климат в области развития инноваций в стране для отечественных предприятий, нацеленных на экспорт, китайское руководство поощряет значительные инвестиции в трех ключевых сферах: разделяемые сервисы и аутсорсинг, платежи с помощью мобильных устройств и «облачные» вычисления.

В приоритете китайского руководства также стимулирование технологического развития отраслей народного хозяйства. Уже больше десятилетия прямые зарубежные инвестиции сопровождаются внедрением новейших технологий, благодаря которым совершенствуются многие традиционные китайские товары, обновляется продукция ряда отраслей и проводится техническое переоснащение устаревших предприятий. Иностранные инвестиции содействовали ускоренному развитию автомобилестроения, электронной промышленности, связи. Так, компании «Фольксваген» (Шанхай) и «Джип» (Пекин) в короткий срок повысили технологический уровень легкового автомобилестроения [183].

Иностранный капитал занимает значительное место в производстве электронных трубок для цветных телевизоров и в микроэлектронике. Благодаря иностранным инъекциям богатая ассортиментом продукция легкой и текстильной промышленности теперь не только удовлетворяет спрос на внутреннем рынке Китая, но и поступает на экспорт.

Реализация правительственных программ дала положительные результаты уже в первые годы изменения стратегии развития внешнеэкономической политики Китая. Прямые иностранные инвестиции в Китай позволили:

- вывести китайские товары на новые рынки;
- обеспечили образование устойчивых экономических связей разных стран;
- обеспечили рабочей силой производственные комплексы внутри страны и за ее пределами;

– позволили Китаю занять высокое место в инвестиционном рейтинге привлекательности стран.

За годы реформ Китай привлек значительные объемы иностранных инвестиций, передовых технологий и новые методы управления, что ускорило рост экономики и ее модернизацию, в т. ч. за счет развития инновационных отраслей [113].

Прямые иностранные инвестиции в Китай - важный индикатор здоровых внешнеэкономических отношений, однако их реальный вклад в потоки капитала и экономику страны в целом существенно ниже, чем планируемые правительством показатели.

Для наращивания китайских инвестиций в Россию необходимо «повысить прозрачность экономического законодательства и улучшить инвестиционный климат для китайского капитала». Эта, наиболее распространенная в КНР точка зрения, собственно, и мешает инвесторам из Поднебесной продвинуться в нашей стране за пределы скупки долей в энергопроектах. Китайские бизнесмены, даже обладающие необходимым для этого капиталом, не владеют необходимой информацией о том, в какие именно российские регионы и в какие конкретно российские проекты целесообразно вкладывать средства. В настоящий момент взаимные капиталовложения составляют примерно 5 млрд долл., что ни в коей мере не соответствует стратегическому характеру взаимоотношений между двумя странами. При этом китайский бизнес по-прежнему готов к крупным вложениям в российский внутренний рынок [40].

Дополнительные усилия будут направлены на организацию межрегионального российско-китайского сотрудничества, который позволит сориентировать китайских инвесторов на российском рынке. Взаимными усилиями российское и китайское деловое сообщество, с помощью Посольства КНР в РФ и Посольства РФ в КНР, выведут эту работу на новый уровень, невзирая ни на какие кризисы [113].

Итак, рассмотрев политику правительства КНР в отношении прямого иностранного инвестирования, можно сделать вывод, что в процессе

реформирования экономики произошел значительный переход от запрета иностранного инвестирования к его привлечению. Иностранные инвесторы получили доступ к новым рынкам китайской экономики. Пошаговые меры правительства по либерализации экономики привели к ежегодному увеличению объемов поступающего иностранного капитала. Происходило увеличение доли иностранного сектора в экономике. Прямые иностранные инвестиции, как ключевой фактор политики открытости, произвели неоднозначный эффект.

Выводы по второй главе.

1. Действующая в Китае модель внешнеэкономического развития включает в себя большое разнообразие форм взаимодействия с мировой экономической системой, оказывающей все возрастающее многоплановое воздействие на глобальные экономические процессы. Расширение экспортной структуры товаров сформировало крупный комплекс экспортного производства, особенно в приморских, наиболее экономически развитых, регионах страны, где возникли собственные транснациональные компании с развитыми механизмами и структурами взаимодействия с мировым рынком. В совокупности все это способствовало росту экономического потенциала.

2. Основным фактором развития внешней торговли Китая является эффективная роль государства в экономике, которое активно влияло и влияет на протекающие процессы на всех этапах реформирования. Однако применяемая в стране теория «шоковой терапии» включает в себя либерализацию цен, либерализацию внешней торговли и валютного курса, разгосударствление и приватизацию госпредприятий, проведение безинфляционной макроэкономической политики.

3. В инвестиционной сфере Китай превращается в одного из крупнейших инвесторов в инновационные сектора мировой экономики. При этом у страны достаточное количество проектов с участием прямых иностранных инвестиций. Созданный благоприятный инвестиционный климат в Китае позволил вывести китайские товары на новые рынки, обеспечил образование устойчивых экономических связей разных стран, обеспечил

рабочей силой производственные комплексы внутри страны и за ее пределами, позволил Китаю занять высокое место в инвестиционном рейтинге привлекательности стран.

ГЛАВА 3. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ КИТАЯ

3.1. Изменение экономической модели развития Китая и его влияние на китайскую внешнеэкономическую политику

Экономическая модель, которая использовалась в Китае с начала нынешнего века, базировалась на перераспределении средств от потребителя к производителю за счет низких учетных ставок, на сдерживании роста зарплат с целью обеспечения низкого уровня производственных издержек, высоком уровне сбережений населения (около 1/3 ВВП) и крупных государственных капиталовложениях, привлечении масштабных прямых иностранных инвестиций (ПИИ) и государственном регулировании валютного курса.

Внешнеэкономическая деятельность, в рамках этой модели, была направлена на получение валютных ресурсов для технического перевооружения промышленности. Доходы от экспорта, несмотря на всю масштабность поставок за рубеж (в 2011 г. Китай стал ведущим мировым экспортером, опередив США - 10,4% мирового экспорта) компенсировались не менее масштабными затратами на импорт (в том же 2011 г. Китай по стоимостному объему импорта вышел на второе место после США - 9,5% мирового импорта). Причем, готовая продукция занимает наибольшую долю как экспорта (95%), так и импорта (69%). Но, в итоге использования такой внешнеэкономической стратегии, чистые поступления от внешней торговли составляли в последние годы только 8% ВВП [105].

Использование указанной экономической модели позволило Китаю достичь впечатляющих успехов и стать второй экономикой мира. Но, в процессе «взлета» Поднебесная накопила и немало проблем: избыточные производственные мощности, региональные дисбалансы между «зажиточными» восточными и западными и центральными провинциями, между сельскими и городскими районами; растущее имущественное расслоение общества; масштабное ухудшение экологической обстановки. Их

решение потребовало от нового руководства страны корректировки экономического курса.

В 2012 г. была закреплена новая экономическая политика, целью которой является формирование в Китае экономической модели, схожей с моделями в развитых странах мира. Пути решения этой задачи определены:

- смена факторов роста: ставка на опережающий рост внутреннего спроса при сохранении важности экспорта, но уже не как основного двигателя экономического развития страны;

- акцентирование на инновационных факторах роста и провозглашение в качестве одной из приоритетных целей создание в Китае инновационной экономики;

- стимулирование экспорта высокотехнологичной продукции;

- учет «экологической цены» экономического роста при определении механизмов осуществления экономической политики;

В дальнейшем указанные экономические установки были детализированы и закреплены в решениях 3-его Пленума ЦК КПК XVIII созыва[2].

В рамках новой экономической политики происходит и эволюция внешнеэкономической доктрины «выхода за пределы». Ее пересмотр начался еще в конце 11-й пятилетки, а объективной предпосылкой стало замедление темпов роста китайского экспорта. Если в 10-й пятилетке (2001-2005 гг.) они составляли порядка 25% в год, в 11-й (2006-2010 гг.) снизились до 15,7%. В последние годы они составляют порядка 7-8% [105]. Снижение темпов роста экспорта обусловлено, во-первых, постепенной утратой китайскими производителями «традиционных преимуществ» – дешевых ресурсов и дешевой рабочей силы. Во-вторых, последствиями мирового финансово-экономического кризиса, повлекшими за собой падение спроса на китайскую продукцию у основных торговых партнеров Китая, а также процессами реиндустриализации и усилением протекционизма в отношении национального производства как в развитых, так и в развивающихся странах.

В качестве основной во внешнеэкономической сфере поставлена задача выйти на новые позиции в мировом экономическом разделении труда за счет развития имеющихся конкурентных преимуществ и расширения рыночной доли на мировых рынках трудоемкой продукции, усиления присутствия на мировых рынках услуг и развития экспорта продукции наукоемких и высокотехнологичных отраслей.

Отметим, что в настоящее время новая внешнеэкономическая стратегия далека от завершения и представляет собой скорее набор концептуальных установок. Наиболее значимыми из них являются переход от преимущественного экспорта товаров к ускоренному развитию экспорта услуг и капитала, а также изменение приоритетов в отношении географических рынков.

Выдвижение в число приоритетов задачи увеличения доли Китая на мировых рынках услуг обусловлено тем, что позиции на рынках услуг, по мнению руководства КНР, оказывают на современном этапе все большее влияние на конкурентоспособность на мировых рынках в целом. Расширение сервисного экспорта объявлено ключевой задачей текущего года и, как считает директор департамента торговли услугами министерства торговли КНР Zhou Lijun, останется одним из приоритетных направлений внешнеэкономической политики Китая и в среднесрочной перспективе [39]. В качестве механизмов стимулирования экспорта услуг предлагается создать специальный фонд, разработать новые инновационные финансовые продукты, чтобы поддерживать ключевые проекты.

Что касается инвестиционной активности, то в прошедшее десятилетие зарубежные капиталовложения Китая росли в среднем на 41,6% в год. Инвестиции осуществлялись китайскими компаниями в экономики 156 государств, но их основной объем (около 72,6% всех прямых зарубежных инвестиций КНР) был направлен в Австралию, Россию, страны ЕС, США и Японию. Объем накопленных зарубежных инвестиций превысил 500 млрд. дол. США. Пока это значительно меньше, чем у США (около 4 трлн. долл. США) и

Японии (более 1 трлн. долл. США), но у китайцев значительно более высокая динамика роста. В соответствии с ориентирами, закрепленными в 12-м пятилетнем плане (2011-2015 гг.), к 2016 г. они должны достигнуть 130 млрд. долл. США [106].

На рисунке 3.1 представлена положительная динамика ввоза в Китай и вывоза из Китая прямых инвестиций за 1990–2014 гг.

Рис. 3.1. Динамика ввоза в Китай и вывоза из Китая прямых инвестиций, 1990-2014 гг., млрд долл. США

Источник: [106].

Среднегодовой рост китайских прямых зарубежных инвестиций (ПЗИ) за период 2007–2014 гг. составил 26,9 %, при том, что мировые ПЗИ за этот же период росли в среднем в год на 3,7 %, имея в отдельные годы отрицательные значения (2008, 2009, 2012 годы). В 2014 г. разница между стоимостными показателями ввоза и вывоза прямых инвестиций составила лишь 9 млрд долл. Ожидается, что вывоз капитала из Китая будет расти примерно на 10 % в год в течение следующих пяти лет [106].

Новой задачей в инвестиционной сфере является превращение Китая в одного из крупнейших инвесторов в инновационные сектора мировой экономики. Это направление зарубежного инвестирования уверенно выходит на второе место после сырьевого и отражает сдвиг в китайской экономике от экспорта производственных товаров в сторону внутреннего потребления. Чтобы конкурировать на уровне нового среднего класса в Китае и успешно продавать свои товары и услуги во всем мире, китайским компаниям нужны

бренды и технологии. Поэтому в последние годы Китай не ограничивается только покупкой активов, связанных с технологиями, а усиливает интерес к приобретению брендовых активов, где у китайских компаний значительное отставание от западных. Об этом свидетельствует тот факт, что в список крупнейших 500 компаний по выручке от продаж за 2012 год, публикуемый журналом Fortune, вошли семьдесят три китайских корпорации; по их численности Китай уступил место только Штатам, представленным 132 компаниями. Но при этом, список крупнейших международных брендов за 2012 год не содержит ни одной китайской марки. Теперь Китай планирует потеснить европейские и американские компании и в премиум-сегменте [113].

Одним из приоритетных региональных направлений «технологической активности» Китая является инвестирование в европейские активы. По данным отчета, опубликованного инвестиционным фондом A CAPITAL, прямые внешние инвестиции Китая в Европу выросли в 2012 г. до 12,6 млрд дол, что на 21% больше, чем в 2011 году. Диапазон инвестирования также стал шире: от английского производителя продуктов питания Weetabix до EDP - португальского поставщика коммунальных услуг [106].

Механизмами, призванными обеспечить интеграцию приоритетных направлений внешнеэкономической стратегии Китая, выступают «две инициативы» китайского руководства – «Экономический пояс Великого Шелкового пути» и «Морской шелковый путь XXI века» [116, с. 482].

Концепция создания Экономического пояса Шелкового пути, как одно из новых стратегических направлений развития китайской внешнеэкономической деятельности, была впервые озвучена председателем КНР Си Цзиньпином в сентябре 2013 г. Позднее, во время его визита в Индонезию на 21-ю неформальную встречу лидеров АТЭС, она была дополнена концепцией «Морского шелкового пути XXI века» [58].

О значении, которое придает руководство КНР реализации этих инициатив, свидетельствует тот факт, что и председатель КНР Си Цзиньпин, и премьер Госсовета Ли Кэцан, руководители министерств и ведомств в ходе

практически всех визитов в страны Центральной, Юго-Восточной и Южной Азии, в Европейский союз, страны Ближнего Востока или встреч с руководителями стран этих регионов в Китае продвигали идеи «шелковых путей», а также проекты различных транспортных коридоров, свободных экономических зон и другие проекты, связанные с реализацией этих инициатив. Так, 31 марта 2014 г. в ходе своего визита в страны ЕС выступая в штаб-квартире ЕС в Брюсселе председатель КНР Си Цзиньпин предложил руководству ЕС принять участие в реализации китайской инициативы создания экономического пояса Шелкового пути», которая позволила бы интегрировать рынки Европы и Азии и сделать Китай и ЕС по его выражению «сдвоенным двигателем глобального экономического роста». В ходе третьей встречи национальных координаторов (Китай + 16 стран ЦВЕ) 13 мая 2014 г. министр иностранных дел КНР Wang Yi призвал страны ЦВЕ «сочетать их экономическое развитие со строительством ЭПШП и другими предложениями в сфере международной кооперации» [58].

Экономический пояс Шелкового пути (ЭПШП) в Китае рассматривают как часть цивилизационной задачи государства — «открытие самого себя». Он нацелен на решение трех задач: стимулирование развития западных районов Китая, укрепление торговых отношений и экономического сотрудничества между центральными и западными районами Китая и странами Центральной, Южной и Западной Азии, а также европейскими странами. Такая постановка задач обусловлена тем, что сейчас в экономике КНР наблюдается явный дисбаланс - западная и северная части страны развиты намного слабее восточных и южных провинций. Предполагается, что в рамках ЭПШП Китаю удастся более полно реализовать потенциал Нинся-Хуэйского автономного и Синьцзян-Уйгурского автономного районов и провинций Шэньси, Ганьсу и Цинхай.

Изначально ЭПШП был задуман как инфраструктурный проект создания транспортного коридора между странами АТР на востоке и Европой на западе, протяженностью более 10 тысяч км. Он берет свое начало в китайском порту

Ляньюньган, проходит через города Великого Шелкового пути - Сиань, Ланьчжоу, Урумчи, - города Казахстана, России, Европы и заканчивается в голландском Роттердаме. В новой трактовке инициатива охватывает уже практически весь Евразийский материк. Объем и потенциал рынков 18 стран, которые могут войти в него в случае реализации, являются одними из крупнейших в мире. Кроме того, Китай получит доступ к богатым энергетическим, минеральным, туристическим, культурным и сельскохозяйственным ресурсам евразийского региона [58].

Интересна концептуальная база проекта. На настоящем этапе экономический пояс Шелкового пути продвигается руководством КНР как геополитический экономический проект по развитию многополярного и открытого процесса сотрудничества. Руководители КНР специально подчеркивают, что речь не идет о союзе или гегемонии, а прежде всего о взаимодействии на базе сотрудничества и консультаций, что должно соответствовать стремлению евроазиатских стран к экономическому развитию, реализации потребностей в экономическом взаимодействии, сбалансированном и скоординированном развитии между Западом и Востоком, а также позволит странам Евразии поддерживать более тесные связи, углубить взаимодействие, расширить пространство для развития. В реалии же это - интегрированный проект, развивающий идею о сотрудничестве второй экономики мира со странами евразийского пространства.

Следует отметить, что инициатива базируется на достаточно прочной экономической базе, созданной в предыдущие годы. Китай является самым крупным торговым партнером России, Казахстана и Туркменистана, вторым партнером Узбекистана и Кыргызстана, третьим партнером Таджикистана. По мнению китайских специалистов сотрудничество с КНР уже помогло упомянутым центрально-азиатским странам преодолеть трудности «внутриконтинентальных государств», предоставив огромное геополитическое пространство для экономического развития. Именно эти результаты, по мнению

китайских экспертов, могут служить основой для осуществления инициативы строительства экономического пояса Шелкового пути.

Как и проект ЭПШП, проект морского шелкового пути 21 века был презентован, как проект, нацеленный на ускорение экономической интеграции в АТР. Его заявленной целью является объединение в единую сеть побережья Азии. По своей идеологии он практически ничем не отличается от ЭПШП и призван по мере своего расширения способствовать преодолению разницы экономического развития в ЮВА и формированию прочных экономических связей между странами региона. Как и в случае с ЭПШП, китайская сторона придерживается открытой позиции в отношении всех региональных механизмов сотрудничества. При ее презентации Си Цзиньпин заявил, что все экономические субъекты в соответствии с собственными условиями могут в различной форме принимать участие в региональной экономике и торговле. Со своей стороны, Китай предлагает странам АТЭС себя в качестве «инкубатора» для создания платформы по обмену информацией и опытом, укрепления региональных зон свободной торговли [58].

Китай уже приступил к реализации указанных инициатив на практике. В городе Ляньюньгян (провинция Цзянсу, на побережье Желтого моря), который должен стать восточным плацдармом Экономического пояса, для ознакомления с началом проекта был проведен симпозиум по строительству и развитию города восточного плацдарма «Экономического пояса Шелкового пути». Само мероприятие было приурочено к открытию морского порта в районе Сюйвэй. В нем приняли участие представители посольств стран Центральной Азии: Таджикистана, Кыргызстана, Казахстана и Узбекистана. В ходе симпозиума им был озвучен ряд предложений по логистическим и иным проектам. Одно из них касалось совместного строительства комплексного бизнес-района. Компаниям и организациям этих стран, которые занимаются импортной и экспортной торговлей, был предложен ряд льгот. Например, по рекомендации их государственных органов, включая посольства и консульства в Китае, они могут получить право бесплатной аренды на 10 лет. Кроме того, было озвучено

предложение по совместному созданию специальных логистических станций для компаний из стран Центральной Азии. Станции будут расположены рядом с сортировочными железнодорожными станциями и портами Сюйвэй и созданы на базе центра портового интермодального транспорта и центра многофункционального складирования. Это позволит снизить себестоимость и повысить эффективность перевозок.

Строительство контейнерного порта «Сюйвэй» будет завершено к 2020 году, и он сможет обрабатывать более 200 млн тонн грузов. Порт имеет железнодорожные сообщения с другими крупными китайскими портами, а также морские линии с корейским и японским портами. Отсутствие же выхода к морю и ограниченность транспортных путей сейчас, по мнению руководства стран ЦА, являются одними из основных факторов, которые тормозят развитие экономик центрально-азиатских стран. А при реализации проекта у них появится возможность прямого железнодорожного выхода к морским портам Китая [72, с.6].

В Наньянге состоялся симпозиум государств Восточной Азии, посвященный построению сообщества Китая и АСЕАН, а также реализации проекта морского шелкового пути в XXI веке [58].

Реализацию инициатив предлагается финансировать из средств Азиатского банка инфраструктурных инвестиций. По мнению китайских специалистов реализация столь масштабного и стратегически важного инвестиционного проекта привлечет в банк значительные объемы финансовых средств, особенно если он будет реализовываться на условиях государственно-частного партнерства с привлечением инвестиций крупных компаний, в том числе морских перевозчиков.

Создание «Экономического пояса Шелкового пути», «Морского Шелкового пути 21-го века», продвижение международного сотрудничества в сфере производственных мощностей сегодня получили особое развитие. С точки зрения структуры прямых иностранных инвестиций Китая, в первые два месяца 2016 года китайские предприятия вложили 2 млрд 230 млн долларов

США в экономику стран, охваченных инициативой "Экономического пояса Шелкового пути" и "Морского Шелкового пути 21-го века". Инвестиции Китая в обрабатывающую промышленность за указанный период составили 1 млрд 820 млн долларов. Это говорит о том, что в рамках инициативы «Один пояс Один путь» международное сотрудничество в сфере производственных мощностей быстро развивается. Одновременно, в январе-феврале местные предприятия Китая направили за рубеж 25 млрд 800 млн долларов, на их долю пришлось 86,% от общей суммы прямых инвестиций Китая за рубежом [58].

Реализация стратегии «один пояс и один путь» и международное сотрудничество в области производственных мощностей позволили нам усилить уверенность предприятий для выхода на международный рынок. Присутствует государственное регулирование инвестиционной деятельности китайских организаций за рубежом. Необходимо отметить, что в течение последних лет мы оказываем предприятиям большую политическую поддержку, продвигаем инвестиции и помогаем предотвращать риски [72, с.4].

Поводя итог сказанному выше, отметим, что обе инициативы призваны обеспечить развитие стратегического партнерства нового типа и реализуют китайскую концепцию «движения на Запад». Причем под термином «Запад» понимается Центральная, Южная и Западная Азия, Ближний Восток и Европа. Идеология этих проектов не ограничивается только созданием транспортной инфраструктуры, она связана с созданием информационных, финансовых и иных сетей. Их реализация требует многомиллиардных инвестиций, которые китайскими компаниями будут осуществляться в юанях, а не в долларах. В итоге китайский юань (женьминьби) сделает еще один, но весьма значимый шаг на пути к превращению в резервную валюту.

3.2. Внешняя торговля как фактор инновационного развития китайской экономики

За годы экономической реформы Китай добился существенных результатов в деле освоения новых и высоких технологий. Если в 1985 г. он, по

данным ЮНИДО, по экспорту высокотехнологичных товаров еще не входил в первые 25 стран, то уже в 1998 г. он поднялся на 11 место в мире, а в 2013 году занимает лидирующую позицию [40].

Отраслевая структура товарооборота Китая в период с 2011 г. по 2015 г. характеризовалась повышением в совокупном экспорте доли промышленной продукции (более 60%), что свидетельствует об экспортно-ориентированном характере китайской экономики. Основная задача, которую решали китайские экспортеры в 2011- 2015 гг. - наращивание объемов экспорта промышленной продукции с высокой добавленной стоимостью, к числу которых, в первую очередь, относилась машинно-техническая и электротехническая продукция, а также высокотехнологичная продукция (табл. 3.1).

Из таблицы 3.1 прослеживается рост с 2011 г. по 2015 г. экспортной продукции Китая, где более 50 % занимает машино- и электротехническая продукция.

Таблица 3.1

Изменение доли продукции с высокой добавленной стоимостью в структуре китайского экспорта, млрд

Годы	Машино-и электротехническая продукция	Доля в %	Высокотехнологичная продукция	Доля в %
2011	724,76	50,74	415,61	29,1
2012	636,12	52,94	376,91	31,4
2013	839,63	53,21	492,41	31,4
2014	969,45	51,06	548,79	28,90
2015	1044,28	50,96	601,20	29,34

Источник: [40].

Важной тенденцией в общем объеме импорта КНР явилось уменьшение доли продукции с высокой добавленной стоимостью в структуре китайского импорта (табл. 3.2). Это свидетельствует о том, что Китай все более активно сталкивается с противодействием ведущих мировых экономик по экспорту в Китай передовых технологий.

Таблица 3.2

Изменение доли продукции с высокой добавленной стоимостью в структуре китайского импорта, млрд. долл.

Годы	Машино- и электротехническая продукция	Доля в %	Высокотехнологичная продукция	Доля в %
2011	522,91	46,15	341,94	30,18
2012	477,41	47,48	309,84	30,81
2013	642,14	46,04	412,67	29,60
2014	732,21	42,00	462,98	26,57
2015	760,60	41,84	506,75	27,87

Источник: [40].

По данным таблицы 3.2 прослеживается рост с 2011 г. по 2015 г. импортной продукции Китая, где более 40 % занимает машино- и электротехническая продукция. Но при этом спад импорта в ценовых показателях в 2012 г. (уменьшение на 127,52 млрд. долл), связанный с мировым финансовым кризисом, сопровождался его ростом в абсолютном объеме. Импорт КНР в 2015 г. увеличился по сравнению с предыдущим годом на 4,3% или 74,8 млрд долл. (в 2014 г. — на 24,9% и 347 млрд долл.). Его величина составила 1,82 трлн долл., что стало новым историческим максимумом [40].

На основе данных таблицы 3.1 и таблицы 3.2 видно, что выпуск капиталоемкой и высокотехнологичной продукции стал последовательно нарастать. Темпы годового прироста опережали среднегодовые темпы увеличения ВВП в несколько раз.

До начала десятых годов XXI века достижения Китая в сфере высокотехнологичного производства лишь в небольшой своей части были обязаны собственным инновационным научно-техническим разработкам. Увеличение высокотехнологичного сегмента практически полностью зависело от импортируемых технологий. Так, Китай импортировал более 70% оборудования для производства автомобилей, прецизионных станков с цифровым управлением, текстиля, 90% - для производства интегральных схем, более 95% сложного медицинского оборудования, 100% оборудования для производства оптического волокна, телевизоров, мобильных телефонов. Достигнув замечательных успехов в производстве товаров информационной

электроники, Китай в то же время практически полностью опирается на импорт ключевых технологий в этой области. Выпуск этой продукции осуществляется в Китае, в основном отверточной сборки импортных компонентов. Такой курс: получение передовых зарубежных в обмен на преимущества китайского рынка (дешевая рабочая сила, обширность рынка, отсутствие конкуренции и др.), в конечном счете, сыграло положительную роль для страны (новые рабочие, места, передовые формы организации труда и производства, обучение персонала, и, главное, открытие возможностей для китайского экспорта во многие страны мира). Однако этот курс не устранил технологическое отставание Китая от развитых стран [84].

Кроме того Китай плохо справлялся с адаптацией и доработкой, совершенствованием импортируемых технологий. В этом отношении он заметно отставал от Японии и Южной Кореи. Эти страны, импортируя технологии, как правило, быстрее их адаптировали, совершенствовали и производили на их основе новые продукты, которые активно экспортировали. В Китае основной акцент делался на прямом заимствовании и использовании импортируемых технологий, в ущерб созданию на их основе новых продуктов, которые могли бы быть экспортированы.

Китайское руководство, нацелившее экономику страны на путь модернизации, посредством индустриализации, основанной на замещении импорта технологий на внутреннее развитие инноваций, рассматривает внешнюю торговлю как действенный инструмент в достижении поставленных целей. Для этого разработана программа мер по перестройке экспорта и импорта в сторону увеличения доли экспорта наукоемких, высокотехнологичных товаров, и соответственно импорта для обеспечения задач по модернизации китайского общества.

Процесс разработки экономической модели развития, в которой ставилась задача формирования инновационной экономики, ресурсосбережения, обосновалась идея «выхода вовне» и ряд других направлений, начался за несколько лет до мирового финансово-экономического кризиса. В 2006 г.

Госсовет КНР принял «Основы государственного плана среднесрочного и долгосрочного развития науки и техники на 2006-2020 гг.», согласно которому Китай к 2020г. должен стать инновационным государством, т.е. долю расходов на НИОКР предполагается довести до 2,5 ВВП, а вклад научно-технического прогресса в рост экономики должен достичь 60%. К 2020 г. Китай должен увеличить ВВП в 4 раза против уровня 2000 г. и важная роль в достижении этой цели отводится развитию собственных высоких технологий [46].

В 2015 году расходы Китая на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы впервые превысили отметку в 1 трлн юаней (1 долл США - 6,2 юаня), достигнув 1,3 трлн юаней. Статистические данные показывают, что в 2012 году ассигнования Китая на НИОКР увеличились на 161,14 млрд юаней или 18,5% по сравнению с предыдущим годом. Их соотношение к объему ВВП страны составило 1,98%, что на 0,14 процентного пункта выше показателя 2014 года [40].

В настоящее время Китай занимает третье место в мире по расходам на НИОКР, а по соотношению этих расходов к ВВП лидирует среди стран с развивающейся экономикой.

Согласно статистике, в 2015 году удельный вес ассигнований на фундаментальные исследования, прикладные исследования и опытно-конструкторские работы в общем объеме исследовательских расходов Китая составил, соответственно, 4,8, 11,3 и 83,9%. В частности, 76,2 процента этих средств пришлось на долю предприятий. В 6 административных единицах провинциального уровня, включая провинции Цзянсу, Гуандун, Шаньдун, Чжэцзян и города Пекин и Шанхай, расходы на НИОКР превысили 50 млрд юаней, их совокупная доля составила 58,4% от общего объема исследовательских расходов страны [53].

Данные также показывают, что в 2015 году на нужды науки из государственного бюджета было выделено 560,01 млрд юаней, увеличившись на 16,7 % по сравнению с предыдущим годом. Доля науки в расходах госбюджета достигла 4,45% (в 2014 году -- 4,39%) [53, 81].

Экономический кризис в определенной степени модифицировал эти планы. С одной стороны возникли потенциально благоприятные условия для ускорения процессов инноваций и структурной перестройки экономики. Но с другой мотив – удержание темпов экономического роста любой ценой, диктовало достижение этого роста старыми, проверенными методами, на основе экстенсивных факторов. Это, конечно, связано со стремлением избежать обострения проблемы занятости и других социальных проблем. Но, в результате это только углубляет структурные диспропорции, консервирует старые проблемы экспортноориентированной экономики с преобладанием трудоемких и сырьевых товаров.

Рост объемов внешней торговли КНР в начале XXI века все больше обеспечивался за счет производства продукции с использованием квалифицированной рабочей силы и в меньшей степени за счет неквалифицированного труда и сырьевых товаров [109, с. 35].

По масштабам, структуре, технологическому содержанию экспорта большинство китайских предприятий заметно уступают предприятиям с иностранным капиталом. Тем не менее, в ходе наращивания экспорта постепенно усиливается их конкурентоспособность и инновационный потенциал. Если бы этого не происходило, то рост не только не был бы устойчивым, но и все больше напоминал бы латиноамериканскую модель «зависимого развития», происходящего под влиянием иностранного капитала.

Как правило, у развивающихся стран нет сравнительного преимущества по производству капиталоемких товаров, так как у них нет развитой базы производственных услуг. Однако среди исследователей имеются различные точки зрения на динамические изменения структуры внешней торговли Китая. Так, одни экономисты, ссылаясь на увеличение доли машиностроения и электроники в китайском экспорте, утверждают, что уже произошел переход от сравнительного преимущества по трудоемким товарам к сравнительному преимуществу по товарам капиталоемким, высококачественным, инновационным. Другие же экономисты считают, что официальная высокая

оценка доли высокотехнологичных товаров в экспорте – это статистическая уловка, а фактически речь идет о том, что в Китае с помощью сравнительно дешевой рабочей силы собираются товары из импортных комплектующих и такие товары не являются высокотехнологичными по международным стандартам [46].

Несомненно, что инновационные компетенции – это ключевой фактор поддержания конкурентоспособности предприятий и государства. Но по поводу оптимальной траектории развития для стран, отставших в своем технологическом развитии от ведущих стран, мнения о собственных или заимствованных инновациях различны.

Для обеспечения конкурентоспособности товаров, производимых в развивающихся странах, необходимо: сделать первый шаг в направлении стратегии развития на основе высокотехнологичных, инновационных факторов; потом решительно переходить к новому этапу с новой целью развития, когда заимствования и имитация зарубежных образцов начинает вытесняться собственными оригинальными, инновационными разработками, а национальные товары выходят на уровень международной конкурентоспособности на базе собственных конкурентных преимуществ.

Огромная роль в обеспечении такого перехода возлагается на государство, которое своей продуманной политикой сможет на основе эксперимента и распространения его положительных результатов реализовать переход к действительно инновационной экономике [39].

Китайская экономика пока обеспечивает экспортную конкурентоспособность главным образом за счет использования дешевой рабочей силы и в большей степени специализируется на трудоемких производствах. Этими экономистами на основе, построенной ими эконометрической модели на основе 6 факторов (взаимосвязи внутри цепочки производства продукта, капиталоемкость производства, масштаба предприятий, наделенность человеческим капиталом, технологические инновации, размещение предприятий) делается вывод о том, что технологические инновации не влияют

на экспорт. Этот вывод свидетельствует о том, что на большинстве китайских предприятий модернизация происходит за счет имитации зарубежных технологий, а собственные НИОКР концентрируются в сферах, где можно получить быструю отдачу. Само положение китайских предприятий в глобальных цепочках создания стоимости предполагает наличие конкурентных преимуществ, не связанных с собственными технологическими разработками [91, с. 14].

Все это свидетельствует о том, что Китай находится на первой стадии (этапе) перехода от традиционной экспортно-ориентированной модели к модели инновационного развития, при которой и внутреннее производство и экспорт будут основываться на собственных разработках и технологиях. А импорт будет играть вспомогательную роль обеспечения инновационного развития, при определенных условиях играя стимулирующую роль в этом развитии.

На первом этапе перехода к инновационной экономике, создания базовых векторов будущего технологического развития особую роль, подчеркнем еще раз, играет китайское государство. Так, правительственные учреждения на различных уровнях в той или иной степени контролируют земельные ресурсы, крупные инвестиционные проекты, строительство инфраструктуры и доступ к рынкам определенных стратегических векторов промышленности и услуг. Помимо этого существует Национальный инновационный фонд для поддержки малых и средних предприятий, а также Национальный научный фонд, цель которого поддержка фундаментальных исследований.

Новые формы развития сферы высоких технологий, создаваемых государством, нацелены, главным образом на стимулирование инновационного бизнеса. Так в 2009-2013 гг. количество компаний, занятых в этой сфере, увеличилось более чем вдвое, а объем производства в стоимостном выражении – в 4,5 раза (табл. 3.3).

Таблица 3.3

Рост китайских высокотехнологичных компаний в 2011-2015 гг.

	2011	2012	2013	2014	2015
Общее количество компаний	28338	32857	38565	41990	45828
Общее число занятых, млн ч.	3,49	3,95	4,48	5,21	5,74
Производство, млрд долл.	190,3	253,8	332,9	425,9	527,9
Добавл. стоим., млрд долл.	48,3	64,1	81,5	100,3	125,3
Экспорт, млрд долл.	4,8	7,5	12,1	16,4	20,0

Источник: [40].

Данные таблицы 3.3 показывают, как увеличение количества компаний в инновационной сфере влияет на рост экспорта высокотехнологичной продукции и на добавленную стоимость. Так рост экспорта – почти 8-кратный, прирост добавленной стоимости более чем 4-х кратный.

Несмотря на существенные усилия правительства КНР по стимулированию развития национальных технологий, в том числе за счет роста затрат на НИОКР, импорт технологий занимал значительную долю в этом процессе.

За годы реформ Китай привлек существенные объемы иностранных инвестиций, современных технологий и новые методы управления, что ускорило рост экономики и ее модернизацию, в т. ч. за счет развития инновационных отраслей. На Германию, Японию, США и Францию приходится более 70% всех приобретаемых технологий. 28% их растущего импорта традиционно представляет ключевое оборудование для соответствующих производств.

В настоящее время зависимость Китая от импорта технологий превышает 50%. В соответствии с принятой программой к 2020 г. этот показатель должен снизиться до 30%, т.е. до уровня развитых стран. Первый шаг в отношении реализации этого курса был сделан еще в 2002 г., когда правительство КНР приняло ряд законодательных мер, ужесточающих импорт и экспорт технологий. Все новые и «высокие» технологии были поделены на «запрещенные» (нельзя импортировать), «регулируемые» (необходима государственная лицензия) и «свободноторгуемые».

Аналогичные меры были приняты в отношении экспорта технологий из Китая. В августе 2009 г. правительство огласило «перечень импортных технологий и продукции за 2009 г.», по которому оно сокращало список передовых технологий в «регулируемых» и «свободноторгуемых» группах до 370. Одновременно правительство готово поощрять налоговыми льготами или освобождением от налогообложения те предприятия и компании, которые приобретут какие-либо технологии из данного списка или получают права на использование интеллектуальной собственности [113].

Многие китайские компании, ведущие активную зарубежную деятельность, рассматривают приобретение иностранных активов как способ получить в свое распоряжение важнейшие технологии и торговую марку с последующим наращиванием объемов экспорта. Так, приобретение ПК-подразделения IBM, позволило Lenovo получить технологии для создания ноутбуков. Благодаря этой сделке китайская компания не только получила доступ к заимствованным технологиям IBM, но и научно-исследовательским мощностям, специалистам.

Расширение зарубежных рынков и освоение брендов на мировом уровне являются важными, причем долгосрочными направлениями в развитии внешней торговли. При этом экономический кризис предоставил возможность ведущим китайским компаниям для приобретения высокотехнологичных активов. Правительство КНР стимулирует этот процесс следующими мерами:

- создало фонд приобретения иностранных компаний;
- предоставляет льготные финансовые условия китайским предпринимателям, приобретающим производственные активы за рубежом;
- осуществляет гибкое регламентирование инвестиций китайских компаний за рубежом;
- оказывает помощь предприятиям в регистрации собственных торговых марок за границей;
- поддерживает в международной конкуренции с зарубежными предприятиями.

В соответствии с целью, поставленной Государственным промышленно-торговым административным управлением КНР к 2020 г., количество зарегистрированных за границей торговых марок должно отвечать требованиям развития внешней торговли страны; должна значительно повыситься доля экспортной продукции отечественных марок во внешней торговле; товарные знаки должны стать важной опорой отечественных предприятий в процессе их участия в рыночной конкуренции и осуществлении стратегии «выхода за рубеж». Кроме того в Китае будет создан координационный механизм, призванный запустить товарные знаки, зарегистрированные отечественными предприятиями за границей. В настоящее время доля продукции отечественных марок в китайском экспорте составляет менее 20% [46].

Создавая благоприятный инвестиционный климат в области развития инноваций в стране для отечественных предприятий, нацеленных на экспорт, китайское руководство поощряет значительные инвестиции в трех ключевых сферах: разделяемые сервисы и аутсорсинг, платежи с помощью мобильных устройств и «облачные» вычисления. Компаниями, которые придут на смену действующим лидерам технологического сектора вроде Apple, Google и Facebook, по данным KPMG, будут китайские интернет-компании Tencent и Baidu, а также производители телекоммуникационного оборудования и смартфонов Huawei. Успех Китая там, где достижения других развивающихся стран не столь очевидны, можно объяснить тем, что китайское руководство заставляет свои компании конкурировать на глобальных рынках. Этим же путем шли в свое время Япония, Южная Корея, Тайвань.

Можно констатировать, что внешняя торговая ориентация китайской экономики в принципе не изменилась, поменялись приоритеты внешнеторговой политики. Внешнеторговый фактор по-прежнему играет весьма существенную роль в реализации новых целей китайского руководства по превращению Китая в современное, инновационное государство. Произошедшая смена приоритетов состоит в изменении концентрации усилий по наращиванию экспорта трудоемкой продукции на акцент на экспансию

высокотехнологичной, наукоемкой продукции. Импорт высокотехнологичной продукции по-прежнему остается приоритетным, но с упором на адаптацию и совершенствование заимствованных технологий.

Соответственно с нарастающим вытеснением импортных технологий за счет собственных разработок, увеличения доли стратегических сырьевых товаров для обеспечения национальной безопасности.

3.3. Китайско-российское экономическое сотрудничество: основные проблемы и пути повышения его роли во внешнеэкономической политике КНР

Экономические отношения между РФ и КНР, на наш взгляд, следует отнести к сложным, неоднозначным, до конца нерешенным проблемам российско-китайских отношений на современном этапе. Их развитие за последние годы было теснейшим образом связано с качественными сдвигами как в развитии наших двух стран, так и с изменениями международной ситуации и вызовами времени. Преодолев многие проблемы, долгие годы мешающие налаживанию нормальных связей наших двух стран, лидеры РФ и КНР в конечном счете пришли к выводу о необходимости развивать отношения равноправного доверительного партнерства, направленного на стратегическое взаимодействие в XXI веке [112, с. 101].

В основе партнерства РФ и КНР на современном этапе лежат их глобально-стратегические интересы. В настоящее время бурно развивающийся Китай (3-е место в мире по объемам ВВП и внешней торговли, 1-е – по масштабам золотовалютных резервов) позиционирует себя как сила, набирающая глобальную значимость. Он ищет равноправного сотрудничества с мировым сообществом в поддержании глобальной и региональной стабильности. В этом плане стратегическое партнерство с Россией помогает Китаю обеспечивать свое развитие в региональном и глобальном масштабах и противодействовать вызовам Запада позиционированию Китая в мире [113].

В свою очередь Россия после распада СССР свою экономическую и

финансовую слабость пытается компенсировать за счет активного выхода на мировые и региональные рынки энергоресурсов и за счет поддержания своего имиджа как второй в мире ракетно-ядерной державы. Она позиционирует себя как глобальная держава, заявляющая о своем праве иметь собственное слово в вопросах построения новой мировой архитектуры и собственную зону интересов. В этом плане одним из самых слабых звеньев российской геополитики был Азиатско-Тихоокеанский регион, ставший одной из важнейших составляющих мирового сообщества, в котором Россия, к сожалению, пока занимает маргинальные позиции (крайне низкий уровень экономического, а наряду с этим и политического присутствия).

В настоящее время восточное направление внешней политики и внешнеэкономической деятельности приобрело для России важное самостоятельное значение. Прорыв в азиатско-тихоокеанском направлении связан для России прежде всего с перспективами ее долгосрочного сотрудничества с КНР. Выход России на стратегическое партнерство с Китаем – одно из немногих серьезных внешнеполитических успехов РФ за последние годы. Этому направлению нашей внешней политики не должно и не может быть альтернативы, хотя вполне естественна адаптация к меняющимся внешнеполитическим и внешнеэкономическим условиям [113].

Совпадение, сходство и резонансность коренных национальных интересов наших двух стран может стать одним из главных факторов экономического развития России, особенно ее восточных регионов, и укрепления ее международных позиций. В такой же мере это относится и к КНР. Китай является оптимальным партнером для российского Дальнего Востока по многим показателям: наличие взаимодополняемости экономик – энергоресурсы, тяжелая промышленность, наукоемкие отрасли и добывающая промышленность – у России, легкая промышленность, наличие избыточной рабочей силы, значительный объем валютных резервов – у КНР.

Российско-китайские отношения, несомненно, имеют высокую ценность для обеих сторон. За прошедшие несколько лет наблюдается беспрецедентная

интенсификация двустороннего диалога как в рамках политического, так и экономического форматов. Считается, что за короткий по историческим меркам 20-летний срок отношения между РФ и КНР прошли путь по нарастающей от дружественных отношений до всеобъемлющего равноправного и доверительного партнерства и стратегического взаимодействия [99, с. 218].

Нередко утверждается, что между странами существует масса точек соприкосновения. Ведущие российские аналитики отмечают, что «позиции двух стран по большинству международных проблем близки или совпадают, что экономики двух стран взаимно дополняют друг друга, что между Москвой и Пекином в настоящее время нет проблем, или нет проблем, которые нельзя было бы решить, или, на худой конец, нет конфликта коренных интересов» [113].

Именно экономическое сотрудничество представляет собой наиболее слабое звено в двустороннем диалоге. Торгово-экономический уровень отношений значительно отстает от уровня политических связей, и коренная причина этого отставания зависит прежде всего от темпов реализации программы модернизации в России и проблем, связанных с прозападной ориентацией значительного сегмента российского и китайского крупного бизнеса. Это наглядно видно, если сравнить показатели российско-китайской торговли с торговлей наших стран с другими своими ведущими партнерами. Так, в 2015 г. товарооборот Китая с США составил 588 млрд. долл. США, с Японией – 278 млрд. долл. США, а с Россией всего лишь – 68 млрд. долл. США [29]. Безусловно, это наивысший показатель за годы плодотворного сотрудничества, однако в мировых масштабах он крайне низок. Также сложность заключается в структуре торговли, поскольку Китай рассматривает Россию как поставщика сырья и энергоносителей, в то время как для России Китай – поставщик промышленных товаров и инвестиций. Однако даже в плане инвестиционного сотрудничества замечается невысокая динамика, хотя наше правительство осознает существование этой проблемы и старается привлечь китайский капитал в Россию.

По оценкам российских и китайских экспертов, замедление динамики взаимной торговли в 2015 г. было обусловлено рядом объективных факторов, сформировавшихся в 2014 г., отложенный эффект от которых в полной мере проявился в 2015 г.

Во-первых, общая геополитическая напряженность, осложнение ситуации в Украине, введение западными странами экономических санкций в отношении России, ухудшение мировых внешнеторговых условий, в том числе снижение спроса на зарубежных товарных рынках, волатильность глобального финансового рынка, долговые проблемы еврозоны и США.

Во-вторых, замедление темпов экономического роста как в России, так и в Китае.

В-третьих, падение мировых цен на энергоносители и сырьевые товары, которые составляют более 70% российского экспорта в Китай.

В-четвертых, снижение покупательской способности российских потребителей китайской продукции в силу резких курсовых колебаний рубля к основным мировым валютам, в том числе к китайскому юаню.

В-пятых, усиливающееся давление начавшегося в 2014 г. нисходящего тренда во внешней торговле Китая. Так, согласно таможенной статистике, внешнеторговый оборот КНР в 2015 г. сократился на 8,0% до 3 958,64 млрд. долл., в том числе экспорт – на 2,8% до 2 276,57 млрд. долл., импорт – на 14,1% до 1 682,09 млрд. долл. Отрицательная динамика отмечается не только в торговле с Россией, но и с основными внешнеторговыми партнерами Китая. В частности, товарооборот с ЕС сократился на 8,2% до 564,85 млрд. долл., с АСЕАН – на 1,7% до 472,16 млрд. долл., с Японией – на 10,8% до 278,64 млрд. долл. Незначительный рост (+0,6%) отмечает в торговле с США (558,38 млрд. долл. [40]). Неоднозначно воспринимается в определенных кругах России проблема экономического и политического возвышения Китая, что вызывает определенную настороженность, а иногда и негативное отношение к этому процессу. Сказывается определенный психологический дискомфорт у части российского общества от различия в масштабах населения и экономики двух

стран, боязни превращения России в сырьевой придаток Китая, возобновление с его стороны территориального спора с Россией и т.п.

Вхождение в процесс глобализации, по мнению китайских политологов, сопряжен как с положительными, так и с отрицательными моментами. И Россия, и Китай должны извлекать для себя пользу, войдя в мир глобализации. Кстати, китайские политологи ничего страшного не видят в том, что Россия стала крупной сырьевой державой.

Конечно, в настоящее время зависимость Китая от поставок энергоресурсов чрезвычайно возросла. Многие политологи считают, что модернизация Китая до сих пор базировалась на расточительной модели. Зависимость КНР от нефти в 2015 году составила 50 % , а в дальнейшем дойти и до 70%, не говоря уже о древесине и природном газе. Сегодня Китай готов сотрудничать в плане нефтепоставок даже с теми странами, которые числятся у США в списке «изгоев» (в частности, с Ираном). Конечно, в этой связи у России может возникнуть соблазн - сделать ставку на свое ресурсное богатство и на растущую зависимость Китая от ее энерго- и иных ресурсов. Но зависимость всегда порождает некомфортное состояние души и скрытую тягу к сопротивлению. Следует иметь в виду, что за последние годы КНР предпринимает серьезные усилия для диверсификации поставок нефти (за счет Анголы, Венесуэлы, Казахстана).

Представления, бытующие в сознании части россиян о «китайской угрозе» и в сознании части китайцев о «российских территориальных захватах», к сожалению подпитывают существующую проблему культурного дисбаланса. Знания большинства россиян о Китае или китайцев о России пока чрезвычайно ограничены. Духовные связи между народами наших двух стран сегодня сведены к минимуму. Чрезвычайно сужена и сфера гуманитарного обмена. Естественно, необходим более широкий общественный и культурный обмен информацией и людьми между нашими странами, а это задача не одного поколения.

К сожалению, и сегодня негативную роль в формировании

отрицательных «образов» наших стран и народов продолжают играть некоторые публикации в средствах массовой информации как российских, так и китайских. В КНР, например, до сих пор издаются буклеты с картами территорий бывших китайских империй, владения которых, якобы, заходили в нашу Сибирь и на наш Дальний Восток, выпускаются книги о «войнах Китая с Советским Союзом», где, в частности, повествуется о событиях на о. Даманский, естественно, в китайской интерпретации (кстати, на самом о. Даманский в настоящее время функционирует китайский музей «боевой славы»). Следует при этом иметь в виду, что сегодня в Китае нет частных издательств, все издательства государственные [13, 135].

В настоящее время в КНР имеют возможность проявлять себя антироссийски- и прозападно настроенные силы, которые пользуются тем, что с уходом из жизни людей старших поколений постепенно «выдыхается» традиционная дружба между гражданами России и Китая. К сожалению, китайская молодежь, в значительной мере ориентированная на Запад, не наследует дружеских чувств к России. В этой ситуации искусственно раздуваемая взаимная неприязнь между россиянами и китайцами, взаимное недоверие при неблагоприятном развитии ситуации может превратиться в конфронтацию [13, 135].

Отметим в этой связи, что попытки разыграть в отношениях с Россией «китайскую карту», напугать нас «китайской угрозой» достаточно активно предпринимаются сегодня американскими политологами. В частности, один из их видных представителей Збигнев Бжезинский в мае 2008 г. заявил на VII Евразийском медиафоруме в Алма-Ате буквально следующее: «Старший брат» в лице России завидует экономическим успехам Китая. «Младший» в лице КНР не может смириться с тем, что Россия обладает огромными ресурсами и территорией и, несмотря на поражение в холодной войне, по-прежнему остается глобальным мировым игроком. Стремясь поссорить Москву с Пекином, этот мастер политических интриг, с удовольствием наступая на наши больные мозоли, как проблемы российского Дальнего Востока, предсказывал

неизбежный, по его мнению, экономический и территориальный конфликт между Россией и Китаем, грозящий серьезными последствиями для мирового сообщества [22, с.14]. Тезис не новый, но, к сожалению, имеющий сторонников и среди некоторых российских политологов.

И, наконец, проблема дефицита доверия и недостаток взаимопонимания между народами двух стран. По мнению китайских коллег, характер этого недоверия и недопонимания многообразен, как многообразно как российское, так и китайское общество. Они считают, что многие люди в России не знают, не понимают китайские обычаи и привычки. Безусловно, здесь сказываются трудности культурной адаптации, языковые, психологические и иные барьеры. Не увеличивает степень доверия и тот факт, что между Россией и Китаем после демаркации государственной границы на всем ее протяжении и решения всех спорных территориальных вопросов пока не подписан новый Договор о границе (взамен всех ранее существовавших российско-китайских договоров XVII-XX вв., большинство из которых многие в Китае по-прежнему считают «неравноправными»).

Нашим народам необходимо преодолевать инерционный негативный менталитет в восприятии друг друга. Нынешние образы России в Китае и Китая в России все еще сохраняют в массовом сознании дефиниции прошлого. К сожалению, конфликтная среда 60 – 70-х годов XX века пока не ушла из памяти поколений: стереотипы массового сознания меняются не так быстро, как политическая ситуация. Необходимо увеличивать масштабы нашего общения, развивать туризм, студенческий и научный обмен и т.д. Проведение в 2006 – 2007 гг. Года России в Китае и Года Китая в России – чрезвычайно своевременное и полезное для углубления взаимопонимания двух народов мероприятие, но безусловно нуждающееся в продолжении и развитии [22, с.15].

Естественно, стратегическое партнерство России и Китая следует рассматривать сквозь призму долгосрочных национальных интересов обеих стран. Для каждой из сторон необходимо внятное понимание проблемы - что

есть Китай для России и что есть Россия для Китая, какое место мы будем занимать во внутренней и внешней политике друг друга. России и сегодня, и в будущем придется иметь дело с Китаем, а Китаю – с Россией. Партнера всегда придется воспринимать таким, каков он есть.

Говоря о перспективах российско-китайского партнерства, гипотетически нельзя исключить понижения места России в стратегических приоритетах Китая и места КНР в российских приоритетах, вплоть до появления в краткосрочной перспективе, как уже говорилось, даже конфронтационных элементов в наших отношениях. Однако наиболее вероятной и оптимальной представляется перспектива экстраполяции в будущем нынешнего уровня российско-китайского партнерства, его развитие и углубление, более того – переход к модели реального соразвития двух стран. Конечно, это требует усилий обеих сторон.

Сдерживающими факторами развития российско-китайского торгово-экономического сотрудничества являются следующие препятствия:

1. Незнание китайскими и российскими предпринимателями законодательства и условий деловой деятельности в наших странах, что проявляется в чрезмерной осторожности китайских предпринимателей.
2. Сложный инвестиционный климат в Китае для реализации проектов с российским капиталом.
3. Негибкость российского законодательства, которое ущемляет интересы иностранного капитала, не гарантирует его сохранность и безопасность.
4. Высокие ставки налогообложения в РФ по сравнению с более низкими ставками в КНР не стимулируют иностранное предпринимательство в России.
5. Несовершенство, сложность решения административных проблем, чрезмерная забюрократизированность процедур создания совместных предприятий.
6. Недостаточная защищенность китайского бизнеса в России.
7. Социально-психологические моменты, связанные с давлением в

прессе на население по поводу так называемой китайской угрозы.

Для нас важно осознать, что главный урок, который извлекли китайцы из XX века – необходимость мирного стабильного развития. Несмотря (а может быть и вопреки) нашему российскому проевропейски настроенному, отлаженному вековой историей менталитету, который упорно тянет нас к Европе, нам нужно понять место и роль Китая в стратегической перспективе нашего исторического развития. Одним словом, российско-китайское партнерство требует новых горизонтов. Процесс этот, однако, вряд ли будет быстрым.

Конечно, Китай – это сложный партнер. Трудности в двусторонних отношениях, естественно, возникают и будут возникать, ибо каждая из сторон стремится защищать прежде всего свои национальные интересы, исходя из собственного представления о них.

Другой стороной, объединяющей подходы России и Китая, является отношение к БРИКС как к международному клубу, способному транслировать их внешнеполитические взгляды: представления об основополагающей роли ООН, приверженность международному праву и принципам многополярности в международных отношениях. Позиции стран-участниц БРИКС сегодня таковы, что данная структура представляет собой новую модель международных отношений, альтернативную однополярному мировому устройству, ориентированному, прежде всего, на потребности США и других развитых стран. Реформирование мировых финансовых институтов, продвижение дипломатических и политических методов решения конфликтов, обеспечение международной безопасности, к которому стремится БРИКС, имеют целью участие развивающихся стран в мировых экономических и политических отношениях на справедливых основаниях, обеспечение защиты их интересов на мировой арене, взаимодействие с развитыми странами на равных [103, 273].

Россия и Китай, являющиеся постоянными членами Совета безопасности ООН, согласились, что Индия, ЮАР и Бразилия являются наиболее подходящими кандидатами на вхождение в качестве постоянных членов в СБ

ООН в рамках его готовящейся реструктуризации. Позиция Китая при этом претерпела существенные изменения, т.к. изначально он возражал против присоединения Индии к постоянным членам. В настоящее время КНР по этому вопросу придерживается конструктивной позиции, которая способствует укреплению стратегического партнерства между странами [103, 274].

Тем не менее, КНР, не возражая против такого повышения международного статуса своих «коллег» по БРИКС, по-прежнему с осторожностью подходит к вопросам расширения состава постоянных членов Совета безопасности ООН, опасаясь создать прецедент для присоединения Японии. Это является предметом для дальнейшего обсуждения в рамках БРИКС и поиска необходимого компромисса.

Россия и Китай неизменно подчеркивают важность развития всестороннего практического взаимодействия в рамках БРИКС, включая поддержку работы Делового совета, создание Банка развития и пула валютных резервов, продолжают расширять практическое взаимодействие в научно-технической сфере, в сельском хозяйстве, здравоохранении и других областях [103, 274].

Важным аспектом для обеих сторон является и двустороннее экономическое сотрудничество между участниками. Как показывает практика, экономические связи между членами группы с момента ее создания стали значительно более прочными. В данном случае БРИКС является как раз той площадкой, на которой участники, в том числе Россия и Китай, могли бы заключать выгодные соглашения, направленные на расширение сфер взаимодействия и дальнейшую интенсификацию экономического сотрудничества.

Как для российской, так и для китайской стороны немаловажным аспектом сотрудничества в БРИКС является укрепление культурных связей между государствами, взаимодействие в гуманитарной сфере, в сфере противодействия экологическим и социальным угрозам. Это не раз отмечалось лидерами обоих государств.

В целом, и Россия, и Китай рассматривают БРИКС как перспективную площадку для диалога, позволяющую эффективнее реализовывать свои интересы на международной арене. Тем не менее, российскому и китайскому подходам к группе БРИКС свойственен и ряд различий, касающихся в основном приоритетных сторон сотрудничества.

КНР преимущественно заинтересована в деятельности БРИКС в экономической сфере и не стремится на данном этапе переносить деятельность БРИКС в политическую плоскость. Китай склонен уделять больше внимания координации позиций стран-участниц по экономическим вопросам и расширению экономического сотрудничества между государствами-членами. Так, оценивая итоги саммита в г. Санья, помощник министра иностранных дел КНР У Хайлун отметил, в первую очередь, достижение консенсуса по развитию международной обстановки, выработку совместных целей по продвижению демократизации международных отношений, усилению управления глобальной экономикой, повышению права голоса стран с нарождающимися рынками и развивающихся государств в международных делах [58].

В то же время КНР уделяет большое внимание проблемам преодоления последствий финансового кризиса и послекризисного восстановления экономик. Важным аспектом представляется совместное обеспечение безопасности в сферах продовольствия, энергетических ресурсов и общественного здравоохранения. По мнению китайских руководителей, совместная работа в данном направлении будет способствовать как мировому экономическому росту, так и реализации стоящих перед группой БРИКС реформаторских задач [50].

Будучи, без сомнения, наиболее самодостаточным членом клуба, Китай традиционно весьма осторожно относится к принятию новых обязательств. Группа БРИКС важна для него скорее как влиятельная группа коллективного лоббирования при решении «прикладных задач» [58], способ продвигать свои национальные интересы на мировой арене. По мнению некоторых исследователей, «формат “новых развивающихся стран и экономик”» дает

китайскому руководству новые рычаги для реализации идей «мирного возвышения и подъема»», иными словами – для продвижения системных внешнеполитических целей КНР»[50].

Для Пекина БРИКС – зримое воплощение концепций «не-американского» или «не-атлантического мира». Немаловажно, что такой формат позволяет осуществить постепенный переход к такому миру, что соответствует излюбленным методам китайской дипломатии [58].

При этом для Китая характерно подчеркивание роли БРИКС как инструмента защиты интересов стран развивающегося мира, среди которых КНР, без сомнения, является лидером по масштабам экономики [103, с.274]. В частности, проистекающие из этого разногласия в подходах воплотились в жизнь при обсуждении размеров уставного капитала банка БРИКС и принципов его управления. Китайская сторона долгое время настаивала на том, чтобы голоса распределялись пропорционально участию в формировании капитала банка (т.е., по сути, размерам экономик). Только после длительного обсуждения странам удалось согласовать позиции и принять решение о равном участии членов группы.

В целом же, как отметил в одном из интервью накануне VI саммита БРИКС в бразильском городе Форталеза заместитель министра иностранных дел КНР Ли Баодун, «Китай является твердым сторонником и активным участником взаимодействия в рамках БРИКС и рассматривает развитие сотрудничества с другими странами БРИКС в качестве одного из приоритетов своей внешней политики». Китайский политик заявил также, что его страна заинтересован в дальнейшем укреплении группы и превращении ее в полноправный координационный механизм, в особенности выделяя сотрудничество в торгово-экономической, инвестиционной, финансовой, валютной и гуманитарной сферах [103, 275].

Россия же, хотя и придает большое значение экономической составляющей БРИКС, не отказывается от перспектив расширения повестки дня и включения в сферу деятельности группы новых международных

вопросов. Не случайно, говоря о перспективах БРИКС в апреле 2011 г., С.В. Лавров акцентировал внимание на взаимодействии стран в международно-политической сфере, которому посвятил под-робный комментарий. Среди достижений сотрудничества в БРИКС министр отметил координацию политических позиций в ООН, усилия по укреплению всеобщей безопасности, формирование полицентричного мироустройства [46].

Новое измерение политика России в БРИКС получает в 2014 г. после общего ухудшения отношений со странами Запада и введения целым рядом государств антироссийских санкций. Данные меры придают новый импульс углублению сотрудничества со странами БРИКС и поиску новых возможностей для развития двусторонних и многосторонних отношений с членами группы. Важно отметить, что страны БРИКС неоднократно высказывались против введения санкций. При этом «поворот России на Восток» следует рассматривать не как попытку сформировать антизападный блок. Для нее участие в БРИКС имеет стратегическое значение в качестве средства получения политической поддержки «коллег» по группе, увеличения степени участия в мировой экономике и возможности расширить партнерство со странами БРИКС, исходя из объективных интересов [59].

В сфере экономических отношений БРИКС предоставляет России возможности для решения задач модернизации и повышения роста экономики. Так, например, в Концепции участия Российской Федерации в БРИКС, принятой в 2013 г., в качестве основных целей торгово-экономического сотрудничества выделяются: создание более благоприятных условий для развития взаимной торговли, в первую очередь для продвижения российского экспорта; развитие сотрудничества с государствами-участниками БРИКС в рамках международных организаций для совместного продвижения общих интересов в сфере международной торговли; развитие сотрудничества по вопросам конкурентной политики; содействие укреплению Биржевого альянса государств-участников БРИКС; укрепление и совершенствование механизма сотрудничества государств-участников БРИКС в данной области [122].

Концепция участия РФ в БРИКС определяет в качестве цели трансформацию БРИКС в «полноформатный механизм стратегического и текущего взаимодействия по ключевым вопросам мировой политики и экономики»[58]. Появление и развитие группы способствует укреплению международных позиций РФ, становится инструментом реализации концепции многополярного мира и многовекторности российской внешней политики.

Тем не менее, необходимо отметить, что сотрудничество в рамках БРИКС предполагает обновленную модель равноправных межгосударственных отношений Российской Федерации и Китайской Народной Республики. Обе страны, учитывая опыт прежних советско-китайских и российско-китайских отношений, стремятся основывать дальнейшее взаимодействие на уважительном отношении к позиции другой страны, с осознанием того, что различия в подходах не являются причиной для конфронтации, и такой подход приносит свои плоды [46].

Итак, группа БРИКС представляет собой уникальную площадку для диалога Китая и России, предоставляя возможность обсуждения и поиска решений по целому ряду важных вопросов. Несмотря на существование разногласий, в ключевых вопросах страны исходят из одних и тех же принципов: идеи многополярности, справедливого устройства мировой экономической архитектуры, усиления безопасности посредством диалога. И в данном случае российско-китайское взаимодействие в рамках БРИКС обладает потенциалом решать стратегические задачи глобального масштаба. Великий Шелковый путь – одно из наиболее значительных достижений в истории мировой цивилизации. Разветвленные сети караванных дорог пересекали Европу и Азию от Средиземноморья до Китая и служили, в эпоху древности и средневековья, важным средством не только торговых связей, но и являлись культурно-экономическим мостом между Востоком и Западом, соединявшим народы в их стремлении к миру и сотрудничеству. Прошло время, поменялись карты государств, границы и правители, пошли другими путями товары, да и вся торговля изменилась. Однако же, не зря говорят, что история идет по

спирали. Старое и когда-то ушедшее рано или поздно возвращается, пусть и в несколько изменившемся обличье.

Вот и Великий Шелковый Шелковый Путь возрождается. 15 июня 2014 года в Китае было подписано соглашение о возрождении Великого Шелкового Пути. Соглашение подписали 19 городов Китая и других государств, через которые ранее пролегла торговая дорога. Шелковый Путь официально возрождается как туристический маршрут. Параллельно с туристическим направлением Великого Шелкового Пути, а точнее – опережая его – развивается экономическое направление, точнее – «экономический пояс». Его развитие началось в прошлом году по инициативе председателя КНР Си Цзиньпина. Один из стратегических смыслов проекта – транспортно-логистический. Что очень соответствует исторической традиции. Китай планирует организовать удобный и дешевый транспортный коридор, который связывал бы Азию и Европу. Ожидается, что успех этого проекта сильно повлияет на стоимость доставки грузов из Китая и других стран азиатского региона в сторону удешевления, а также упростит и ускорит саму процедуру доставки и растаможки товаров [72, с.8].

В рамках этого проекта планируется развитие новых транспортных путей, в том числе – в совершенно неожиданных точках земного шара. Так, Россия и Китай ведут переговоры по проекту, предусматривающему совместное освоение Северного Ледовитого океана. Так уж исторически сложилось, что на Великом Шёлковом пути по Северному транспортному сухопутному маршруту из стран Азии в страны Европы, ведущее место занимают Россия и Казахстан, которые находятся в крайне выгодном геополитическом положении, находясь на большом транспортном и торговом транзите товаров из Азии в Европу [65, с.100]. Поэтому, неудивительно, что второй проект – это перевозка грузов по железной дороге из Китая через Казахстан, Оренбург, Казань, в Москву и Санкт-Петербург. Планируется, что вдоль этого маршрута образуется зона ускоренного экономического развития, так как будут перестроены транспортные пути, и получат толчок к развитию промышленность [97].

Особую актуальность возрождению сухопутного межконтинентального транспортного проекта придает интенсификация сотрудничества в рамках ШОС и ЕврАзЭС. Так, в рамках Евразийского экономического сообщества уже принята концепция транспортного союза, что создает институциональные предпосылки для сотрудничества на одном из наиболее трудных участков нового ВШП при достаточных заделах в транспортной инфраструктуре в этом регионе. Одной из задач ШОС также является интенсификация торгово-экономического сотрудничества между странами-участницами. Транспортное сотрудничество здесь является одним из основных направлений. Планируемое увеличение экономических связей между государствами-членами сделает «Великий Шелковый путь XXI века» еще более востребованным не только как чисто транзитный маршрут в страны Европы, но и как более удобный вариант доставки грузов в страны ШОС. Поэтому политически и экономически необходимым условием для развития международной торговли является возрождение Великого Шёлкового пути, а для Казахстана и России – это дополнительный плюс, так как транзит грузов рассматривается именно по Северному транспортному маршруту из Азии в Европу [72, с. 10].

Проект дает возможность государствам реализовать с максимальной эффективностью преимущества своего географического положения, выстроить здесь современную инфраструктуру, модернизировать с учетом потребностей мировой экономики имеющийся промышленный потенциал, создать новые рабочие места и повысить уровень жизни населения.

В целом, сотрудничество на российско-китайском треке имеет под собой хорошую основу. С 2010 года КНР является крупнейшим торговым партнером России. И хотя в истекшем году по причине ряда неблагоприятных внутренних и внешних условий произошло снижение почти на 30% российско-китайского товарооборота, тем не менее стороны намерены наращивать усилия по реализации проектов в энергетической сфере, высокотехнологичных отраслях, включая космос, авиастроение, атомную энергетику, военно-техническое сотрудничество.

Выводы по третьей главе.

1. В качестве основной во внешнеэкономической сфере поставлена задача выйти на новые позиции в мировом экономическом разделении труда за счет развития имеющихся конкурентных преимуществ и расширения рыночной доли на мировых рынках трудоемкой продукции, усиления присутствия на мировых рынках услуг и развития экспорта продукции наукоемких и высокотехнологичных отраслей.

2. Произошла модификация экспортно-ориентированной модели развития, а не отказ от нее. Не отказавшись от наращивания усилий по развитию экспорта, государственная политика все более концентрировалась на формировании современной структуры экспорта и импорта в рамках общей стратегии модернизации китайской экономики на инновационной основе. Важнейшим элементом государственной политики стала ориентация на развитие и удовлетворение внутреннего спроса населения Китая, при одновременной ориентации на внешний рынок, в соответствии со складывающейся внешнеэкономической конъюнктурой.

3. Тесная координация строительства Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути имеет важный политический смысл еще и потому, что она осуществляется в период формирования, по существу, нового мирового порядка и новых правил международных торгово-экономических отношений. Качество и результаты взаимодействия России и Китая по указанным проектам должны способствовать укреплению международной безопасности и успешному продвижению интересов наших стран в сложных региональных и глобальных процессах.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

ВВП КНР в 2015 г. увеличился на 648,5 млрд. долларов, обеспечив 25% глобального экономического роста, а ВВП США – на 470 млрд. долларов, т.е. 18% мирового экономического роста. Одновременно с выводом с фондового рынка Китая краткосрочных портфельных инвестиций наблюдался рост объема прямых иностранных инвестиций производственного характера в экономику КНР, которые в 2015 году достигли рекордного уровня 126,3 млрд. долларов. В 2015 году в КНР было создано 26,5 тыс. новых предприятий с иностранным участием – на 11,8% больше, чем в 2014 году.

Учитывая высокие темпы экономического развития страны, следует отметить, что КНР является мировым экономическим лидером. По объемам внешней торговли Китай занимает 1 место по экспорту товаров и 2 место по импорту товаров.

Внешнеэкономическая политика - совокупность мер, используемых государством или группой государств в сфере внешнеэкономической деятельности для решения определенных социально-экономических задач.

Внешнеторговая политика - система экономических, организационных, политических мер по развитию внешнеторговых отношений данной страны или группы стран; включает определенные объемы географической и товарной стороны экспорта и импорта.

К инструментам торговой политики относятся экономические, правовые, торговые, административные и политические средства, которые используются для реализации торговой политики. Инструменты торговой политики применяются в форме мер государственного регулирования. Важнейшим инструментом государственного регулирования внешней торговли являются таможенные тарифы.

Успешное развитие китайской экономики способствовало модификации концепции открытости, углублению и расширению внешнеторговых связей

Внешнеэкономическое развитие Китая напрямую зависит от модели развития экономики. Высокие темпы экономического роста и конкурентоспособность страны, а также вектор международных интересов, связанных с усилением экономической мощи Китая, значительно повысили рейтинг конкурентоспособности и статус Пекина на международной арене.

Внешнеэкономическая политика страны предусматривает комплекс сложных и взаимозависимых форм взаимодействия с мировой экономической системой. Наиболее активное многоплановое воздействие на глобальные экономические процессы Китай оказывает, включившись в мировую торгово-экономическую, инвестиционную, корпоративно-производственную, научно-технологическую системы. От вхождения в мировые экономические системы Китай получает внешние стимулы развития через доступ к новым видам товаров, финансам, прогрессивным формам организации производства, технологиям и другим мировым достижениям в сфере науки.

Расширение зарубежных рынков и освоение брендов на мировом уровне являются важными, причем долгосрочными направлениями в развитии внешней торговли.

Многие китайские компании, ведущие активную зарубежную деятельность, рассматривают приобретение иностранных активов как способ получить в свое распоряжение важнейшие технологии и торговую марку с последующим наращиванием объемов экспорта.

В процессе развития внешней торговли между Китаем и Российской Федерацией китайское руководство основывается на своей стратегической линии развития народного хозяйства страны. Однако при этом учитываются и интересы своего стратегического партнера – России. Существенную роль в развитии двусторонних торговых связей играет приграничная торговля Китая с российскими сибирскими и дальневосточными регионами. При этом и китайская, и российская стороны признают необходимость перехода от простейших форм торговли, к более сложным, новым формам международной торговли, отвечающей вызовам глобализации.

Китай, создав мощную экономику, увеличив свою долю в мировом производстве и потреблении, стал немаловажным звеном глобальной экономической системы. Расширив масштабы международного сотрудничества, Китай оказывает усиливающееся влияние на изменение геополитического положения в мире и стратегического соотношения производительных сил в Азии.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. О добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой [Электронный ресурс] : Договор от 16 июля 2001 года // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Разд. «Законодательство». Информ. банк «Версия Проф».

2. О завершении переговоров по доступу на рынки товаров и услуг [Электронный ресурс] : Протокол между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики от 08 октября 2004 года // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Разд. «Законодательство». Информ. банк «Версия Проф».

3. О межбанковских расчетах в торговле в приграничных районах [Электронный ресурс] : Соглашение между Центральным банком Российской Федерации и Народным банком Китая от 22 августа 2002 года // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Разд. «Законодательство». Информ. банк «Версия Проф».

4. О поощрении и взаимной защите капиталовложений [Электронный ресурс] : Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики от 09 ноября 2006 года // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Разд. «Законодательство». Информ. банк «Версия Проф».

5. О расширении сотрудничества в сфере торговли сырой нефтью [Электронный ресурс] : Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики от 17 марта 2013 года // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Разд. «Законодательство». Информ. банк «Версия Проф».

6. О совместном развертывании сотрудничества в энергетической сфере [Электронный ресурс] : Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики от 25 апреля 1996 года // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Разд.

«Законодательство». Информ. банк «Версия Проф».

7. О сотрудничестве в области модернизации [Электронный ресурс] : Меморандум между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики от 10 октября 2011 года // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Разд. «Законодательство». Информ. банк «Версия Проф».

8. О торгово-экономических отношениях [Электронный ресурс] : Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики от 05 марта 1992 года // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Разд. «Законодательство». Информ. банк «Версия Проф».

9. Об избежании двойного налогообложения и предотвращении уклонения от налогообложения в отношении налогов на доходы [Электронный ресурс] : Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики от 27 мая 1994 года // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Разд. «Законодательство». Информ. банк «Версия Проф».

10. Авдокушин, Е.Ф. Международные экономические отношения [Текст] / Е.Ф. Авдокушин. – М.: Юристъ, 2012. – 320 с.

11. Актуальные проблемы правового регулирования экономической деятельности в России и Китае [Текст]: / Редкол: Т. А. Алесеева (отв. ред.), А. В. Ильин. – СПб.: Юридический факультет и Лаборатория сравнительно-правовых исследований НИУ ВШЭ, 2012. – 296 с.

12. Алымова, А. М. Проблемы в международно-правовом регулировании российско-китайских экономических отношений [Текст] / А. М. Алымова // Бизнес в законе. – 2014. – № 1. – С. 125-127.

13. Антонова, А. С. Экономическое сотрудничество России и Китая на Дальнем востоке [Текст] / А. С. Антонова, А. Б. Бардаль, В. Д. Калашников, В.Е. Кучерявенко, Н. В. Ломакина // Пространственная экономика. – 2016. – № 3. – С. 134-158.

14. Ашырова, Н. Китайское понимание ответственной внешней политики [Текст] / Н. Ашырова // Дипломатическая служба. – 2012. – № 4. - С. 28–31.

15. Багинова, В.М. Инновационное развитие промышленности приграничного региона [Текст] / В.М. Багинова, О.В. Дмитриенко // сб. трудов: Развитие сотрудничества приграничных регионов России и Китая Маньчжурский институт Университета Внутренней Монголии, Байкальский государственный университет экономики и права. – Иркутск, 2014. – С. 58-65.

16. Бадмаев, П. А. Россия и Китай: К вопросу о политико-экономическом влиянии [Текст]: - 3-е издан. / П. А. Бадмаев. – М.: ЛКИ, 2013. – 106 с.

17. Базовые макроэкономические показатели развития экономики Китая по итогам 2013 г. [Электронный ресурс] / Информационно–поисковая система «Единый портал внешнеэкономической информации Российской Федерации». – Департамент координации, развития и регулирования внешнеэкономической деятельности. – М., 2004-2016 – . – <http://www.ved.gov.ru>

18. Бандурист, А.В. Исторические аспекты сотрудничества России и Китая во второй половине XIX в. [Текст] / А.В. Бандурист // сб. трудов: Развитие сотрудничества приграничных регионов России и Китая Маньчжурский институт Университета Внутренней Монголии, Байкальский государственный университет экономики и права. – Иркутск, 2014. – С. 71-77.

19. Барышников, А. Россия и Китай: партнерство или конкуренция? [Текст] / А. Барышников // Деловой квадрат, 2015. – № 12. – С.26-28.

20. Беляева, Ж.С. Регулирование интересов государства, бизнеса и общества на быстроразвивающихся рынках [Текст] / Ж.С. Беляева // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2013. – № 1 (45). – С. 70-76.

21. Бергер, Я.М. Экономическая стратегия Китая [Текст] / Я.М. Бергер. – М.: ИД «ФОРУМ», 2009. – 560 с.

22. Бородавкин, А. Ю. Россия и Китай: по пути добрососедства и

сотрудничества [Текст] / А. Ю. Бородавкин // Проблемы Дальнего Востока. – 2011. – № 5. – С. 12-19.

23. Буров, В. Г. Китайский бизнес в России. История и современность [Текст] / В. Г. Буров // Восток. – 2013. – № 5. – С. 187-190.

24. В 2015 году расходы Китая на НИОКР [Электронный ресурс] / Газете «Жэньминь Жибао». – М., 2007-2016 – . – Режим доступа: <http://russian.people.com.cn/31517/8412556.html>

25. Ван, Н. Торговля между Китаем и Россией: анализ существующего положения и стратегий дальнейшего развития [Текст] / Н. Ван // Экономика. Управление. Право. – 2012. – № 1–1 (25). – С. 17-19.

26. Владыко, А. К. Анализ общих тенденций внешнеторгового сотрудничества России и Китая [Текст] / А. К. Владыко // Вестник Сибирского государственного аэрокосмического университета им. академика М. Ф. Решетнева. – 2015. – № 3. – С. 187-190.

27. Внешняя торговля Китая [Текст] / под ред. Туй Фу. – 2011. – 320 с.

28. Внешняя торговля Китая в 2014 году [Электронный ресурс] / Консалтинговая компания «Влант» . – ООО «Влант». – М., 2008-2016 – . – Режим доступа: <http://www.vlant-consult.ru/information/board/China-world-trade-2011>

29. Внешняя торговля КНР в 2015 году [Электронный ресурс] / Консалтинговая компания «Влант» . – ООО «Влант». – М., 2008-2016 – . – Режим доступа: <http://www.vlant-consult.ru/information/board/373>

30. Воскресенский, А. Д. Стратегическое взаимодействие России и Китая и проблемы двусторонних отношений [Текст] / А. Д. Воскресенский, К. А. Ефремова // Полис (Политические Исследования). – 2013. – № 5. – С. 140-161.

31. Вradий, С. Ю. Региональный аспект российско-китайских отношений [Текст] / С. Ю. Вradий // Ойкумена. Регионоведческие исследования. – 2012. – № 6. – С. 37-45.

32. Галенович, Ю. М. Четыреста лет соседства России с Китаем [Текст] : учебное пособие / Ю. М. Галенович. – М.: Издательство «Восточная Книга»,

2011 г. – 256 с.

33. Гельбрас, В. Г. Россия и Китай в условиях глобального кризиса [Текст] / В. Г. Гельбрас // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2012. – № 11. – С. 63-71.

34. Гельбрас, В. Г. Экономика Китайской Народной Республики [Текст]: курс лекций в 2 ч. / В. Г. Гельбрас. – М.: «Квадрига», 2010. – 643 с.

35. Гельбрас, В.Г. Экономика Китайской Народной Республики. Важнейшие этапы развития 1949–2008. Важнейшие отрасли [Текст] : курс лекций / В.Г. Гельбрас. – М.: Квадрига, 2010 – 643 с.

36. Гельбрас, В.Г. Экономическая реформа в КНР: очерки, наблюдения, размышления [Текст] / В.Г. Гельбрас. – М.: Международные отношения, 2010. – 328 с.

37. География мирового хозяйства [Текст] / под ред. Н.С. Мироненко. – М.: СГУ, 2012. – 192 с.

38. Глобализация экономики Китая [Текст] / под ред. В.В. Михеева. – М.: Памятники исторической мысли, 2013. – 391 с.

39. Государственное регулирование во внешней торговле Китайской Народной Республики [Электронный ресурс] / Торговое представительство Российской Федерации в Китайской Народной Республике. – Пекин, 2007-2016 – .– Режим доступа: <http://www.russchinatrade.ru/ru/useful-info/cn-foreign-trade-regulation>

40. Государственное статистическое бюро КНР [Электронный ресурс]: [официальный сайт]. – Пекин, 2012-2016 – .– Режим доступа: <http://www.stats.gov.cn/english/>.

41. Герасимов, Е.Н. Экономическая теория в КНР и ее социальные последствия [Текст] / Е.Н. Герасимов. – Киев, 2006. – 87 с.

42. Грачиков, Е.Н. Проблемы новой формирующейся идентичности Китая в мировой политике [Текст] / Е.Н. Грачиков // *Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология*. – 2013.– № 1.– С. 159-171.

43. Грибова, С.Н. Внешнеторговое сотрудничество приграничных регионов на примере Забайкальского края и КНР [Текст] / С.Н. Грибова // сб. трудов: Развитие сотрудничества приграничных регионов России и Китая Маньчжурский институт Университета Внутренней Монголии, Байкальский государственный университет экономики и права. – Иркутск, 2014. – С. 93-102.

44. Данильцев, А.В. Международная торговля: инструменты [Текст]: 2-е изд. / А.В. Данильцев. – М., Деловая литература, 2013. – 240 с.

45. Данильцев, А.В. Международная торговля: инструменты регулирования [Текст] / А.В. Данильцев. – М.: Деловая литература, 2012. – 360 с.

46. Ежедневная деловая газета «RBC daily» [Электронный ресурс] / РосБизнесКонсалтинг. – М., 1995-2016 – . – Режим доступа: <http://rbcdaily.ru/>

47. Емешкина, М. С. Взаимодействие России и Китая в области научно-технического сотрудничества: к вопросу об историографии исследования [Текст] / М.С. Емешкина // Ойкумена. Регионоведческие исследования. – 2014. – № 1. – С. 93-98.

48. Жуджунь, Д. Феномен экономического развития Китая [Текст] : монография / Д. Жуджунь, М.М. Ковалев, В.В. Новик. – Мн.: БГУ, 2008. – 446 с.

49. Ивановский, М.А. Китай: Наши деловые партнеры [Текст] / М.А. Ивановский. – М.: ИОН, 2011. – 469 с.

50. Информация о торгово-экономическом сотрудничестве с КНР [Электронный ресурс] / Информационно-поисковая система «Единый портал внешнеэкономической информации Российской Федерации». – Департамент координации, развития и регулирования внешнеэкономической деятельности. – М., 2004-2016 – . – <http://www.ved.gov.ru>

51. История Китая [Текст] / под ред. А.В. Меликсетова. – М.: Восток. 2012. – 340 с.

52. История мировой экономики [Текст] / под ред. А.Н. Маркова. – М.: ЮНИТИ, 2012. – 346 с.

53. Итоги экономики Китая 2015 [Электронный ресурс] / Информационно–поисковая система «Единый портал внешнеэкономической информации Российской Федерации». – Департамент координации, развития и регулирования внешнеэкономической деятельности. – М., 2004-2016 – . – <http://www.ved.gov.ru>

54. Калашникова, И.В. Государственное регулирование экономики Китая [Текст] / И.В. Калашникова, Ю. Ли // Вестник Тихоокеанского государственного университета. – 2013. – № 3 (30). – С. 213-218.

55. Карлусов, В. В. Власть и бизнес в Китае: ретроспективный анализ отношений / В. В. Карлусов, А. К. Кудин // Азия и Африка сегодня. – 2012. – № 7. – С. 2-9.

56. Карлусов, В. В. Российско-китайские экономические отношения в интеграционном поле Евразии [Текст] / В. В. Карлусов // Мировое и национальное хозяйство. – 2012. – № 2. – С. 26-30.

57. Касимова, А. Р. Российско-китайские отношения в области науки на современном этапе [Текст] / А. Р. Касимова // Перспективы науки. – 2013. – № 5 (44). – С. 27-31.

58. Китайский информационный Интернет-центр [Электронный ресурс] : [Офиц. сайт]. – Пресс-канцелярия Государственного Совета КНР. – Пекин, 2007-2016 – . – Режим доступа: <http://russian.china.org.cn/>

59. Китайско-российские отношения: факты и цифры [Электронный ресурс] / Китайский информационный Интернет-центр. – Пресс-канцелярия Государственного Совета КНР. – Пекин, 2007-2016 – . – Режим доступа: http://russian.china.org.cn/international/txt/2011-08/31/content_23325361.htm

60. Колобова, Г.А. Политико-правовая практика регулирования переходной экономики в Китайской Народной Республике [Текст] / Г.А. Колобова // Евразийский юридический журнал. – 2011. – № 41. – С. 47-50.

61. Королева, С. А. Исследование рисков внешнеторговых сделок между

Россией и Китаем [Текст] / С. А. Королева, А. К. Владыко // Вестник Сибирского государственного аэрокосмического университета им. академика М. Ф. Решетнева. – 2013. – № 3. – С. 185-187.

62. Краткий аналитический обзор внешней торговли КНР за 2008–2012 гг. [Электронный ресурс] / Информационно–поисковая система «Единый портал внешнеэкономической информации Российской Федерации». – Департамент координации, развития и регулирования внешнеэкономической деятельности. – М., 2004-2016 – . – <http://www.ved.gov.ru>

63. Кучер, М. О. Проблемы и перспективы российско-китайского внешнеторгового сотрудничества [Текст] / М. О. Кучер, В. Ю. Подгорная // Сфера услуг: инновации и качество. – 2013. – №8. – С. 36-45.

64. Лаумулин, М. Российский взгляд на Центральную Азию [Текст] / М. Лаумулин // Центральная Азия и Кавказ. – 2012. – Т. 15. – № 4. – С. 122-137.

65. Ли, А.С. Формирование логико-структурной схемы управления устойчивым развитием социально-экономических систем [Текст] / А.С. Ли, В.В. Казаков // Вестник Томского государственного университета. – 2014. – № 348. – С. 100-103.

66. Линь, И. Китайское чудо. Стратегия развития и экономическая реформа [Текст] : пер. с кит. / И. Линь, Ф. Фай, Ч. Ли. – М.: ИДВ РАН, 2011. – 280 с.

67. Лысиков, А. А. Особенности межгосударственного сотрудничества России и Китая [Текст] / А. А. Лысиков // Административное и муниципальное право. – 2013. – №6. – С. 34-37.

68. Лю Гучан. О внешней политике Китая и китайско-российских отношениях [Текст] / Лю Гучан; под ред. А. А. Михайлова. – СПб.: Издательство «СПбГУП», 2015. – 44 с.

69. Лю Цзайци. Чайная торговля между Китаем и Россией [Текст] / Лю Цзайци // Проблемы Дальнего Востока. – 2014. – № 6. – С. 121-129.

70. Лю, И. Свободные экономические зоны Китая: применение опыта Китая в России [Текст] / И. Лю // сб. трудов: Развитие сотрудничества

приграничных регионов России и Китая Маньчжурский институт Университета Внутренней Монголии, Байкальский государственный университет экономики и права. Иркутск, 2014. - С. 162-168.

71. Максиянова, Т.В. Развитие интернет–коммерции в Китае [Текст] / Т.В. Максиянова // Гуманитарные и социально–экономические науки. – 2013. – № 1. – С. 135-139.

72. Мастепанов, А.М. Китайская инициатива «Экономический пояс Великого шелкового пути» и проблема энергетической безопасности на пространстве Евразии [Текст] / А.М. Мастепанов // Проблемы постсоветского пространства. – 2015. – № 4. – С. 3-15.

73. Мозиас, П. М. Экономическое взаимодействие России и Китая: от двустороннего формата к региональному [Текст] / П. М. Мозиас // Мировая экономика и международные отношения. – 2013. – № 11. – С. 43-48.

74. Моханти, А. Две страны, которые никогда не ссорились [Текст] / А. Моханти // Мир перемен. – 2014. – № 4. – С. 80-87.

75. Мясников, В. С. Россия и Китай: контакты государств и цивилизаций [Текст] / В. С. Мясников // Общественные науки и современность. – 2012. – № 2. – С. 72-82.

76. Нехорошков, Д. П. Россия и Китай: факторы регионального сотрудничества [Текст] / Д. П. Нехорошков // Проблемы Дальнего Востока. – 2013. – № 2. – С. 57-62.

77. Новопашина, А. Н. Прямые инвестиции из Китая в регионах России: субституты или комплименты внешней торговли? [Текст] / А. Н. Новопашина // Пространственная экономика. – 2014. – № 4. – С. 67-86.

78. Новоселова, Л.В. Российско-китайское инвестиционное сотрудничество: состояние и перспективы [Текст] / Л.В. Новоселова // Азия и Африка сегодня. – 2013. – № 1. – С. 58-64.

79. Обзор внешнеэкономической деятельности Китая за 2014 г. [Электронный ресурс] / Информационно–поисковая система «Единый портал внешнеэкономической информации Российской Федерации». – Департамент

координации, развития и регулирования внешнеэкономической деятельности. – М., 2004-2016 – . – <http://www.ved.gov.ru>

80. Основные отрасли и сферы экономики современного Китая [Текст] : в 2–х книгах. Т.1 / отв. ред. А.В. Островский; сост. П.Б. Каменнов. – М. ИДВ РАН, 2012. – 240 с.

81. Основные показатели экономического развития КНР в 2014 г. [Электронный ресурс] [Электронный ресурс] / Информационно–поисковая система «Единый портал внешнеэкономической информации Российской Федерации». – Департамент координации, развития и регулирования внешнеэкономической деятельности. – М., 2004-2016 – . – <http://www.ved.gov.ru>

82. Парамонов, В. В. Россия и Китай в Центральной Азии: политика, экономика, безопасность [Текст] / В. В. Парамонов, А. В. Строков. – Бишкек: Издательство «БИК», 2008. – 201 с.

83. Пермякова, Е. В. Инновационное и научно-техническое развитие России и Китая: конкурентные позиции и перспективы сотрудничества [Текст] / Е. В. Пермякова // Качество. Инновации. Образование. – 2013. – № 2 (45). – С. 28-35.

84. Перспективы научно-технического сотрудничества и реализации совместных инвестиционных проектов в различных сферах высокотехнологичных обрабатывающих отраслей промышленности [Электронный ресурс] : Российский совет по международным делам [сайт]. – М., 2004-2016 – . – Режим доступа: [http://russiancouncil.ru/ inner/ ?id_4=3544#top](http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=3544#top).

85. Пивоварова, Э.П. Социализм с китайской спецификой [Текст] / Э.П. Пивоварова. – М.: ИД «Форум», 2011 – 352 с.

86. Портяков, В.Я. Видение многополярности в России и Китае и международные вызовы [Текст] / В.Я. Портяков // Сравнительная политика. – 2014. – № 1. – С. 86-97.

87. Потапенко, М. В. Стратегическое партнерство России и Китая как фактор глобальных международных политических и экономических отношений [Текст] / М. В. Потапенко, В. Н. Холина // Вестник российского университета

- дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2014. – № 4. – С. 75-83.
88. Потапенко, М. В. Эволюция взаимных экономических интересов России и Китая [Текст] / М. В. Потапенко // Вестник российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. – 2016. – № 2. – С. 40-48.
89. Потапенко, М.В. КНР как новый международный донор: особенности политики содействия международному развитию [Текст] / М.В. Потапенко // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2015. – № 8. – С. 19-31.
90. Потапов, М.А. Экономика современной Азии [Текст] / М.А. Потапов, А.И. Салицкий, А.В. Шахматов. – М.: Международные отношения, 2014. – 255 с.
91. Потяков, В. Китай на пути в мировое сообщество [Текст] / В. Потякиов // Проблемы Дальнего Востока. – 2015. – № 4. – С. 10-16
92. Пугель, Т.А. Международная экономика [Текст]: учебник / Т.А. Пугель, П.Х. Линдерт. – М.: Дело и сервис, 2013. – 320 с.
93. Ратнер, С.В. Стандартизация и сертификация как инструменты стимулирования развития ветроэнергетики в Китае [Текст] / С.В. Ратнер // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2015. – № 9. – С. 57-63.
94. Решетникова, М.С. Трансформация инвестиционной стратегии КНР в условиях нарастания глобализации инвестиционной деятельности [Текст] / М.С. Решетникова // Микроэкономика. 2016. - № 1. - С. 105-109.
95. Роль государства в экономике: мировой опыт [Текст] / под ред. М.Н. Осмовой. – М.: ТЕИС, 2000. – 240 с.
96. Романова, Г.Н. Переход северо-восточного Китая к политике «открытости» во внешнеэкономических связях [Текст] / Г.Н. Романова. // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. – 2010. – № 2 (51).– С. 106-118.
97. Российско-Китайское торгово-экономическое сотрудничество [Электронный ресурс] : [Официальный сайт]. – Пекин, 2013-2016 – . – Режим доступа: <http://www.crc.mofcom.gov.cn>

98. Россия и Китай: четыре века взаимодействия. История, современное состояние и перспективы развития российско-китайских отношений [Текст] / под ред. А.В. Лукина. – М.: Весь Мир, 2013. – 704 с.

99. Ряснов, И.А. Особенности развития межгосударственных отношений России и Китая во второй половине XX века [Текст] / И.А. Ряснов, О.В. Плотникова // Сибирский международный. – 2014. – № 16. – С. 218-221.

100. Сидоров, С.А. Концепция национальной безопасности КНР в контексте международной и национальной безопасности России [Текст] / С.А. Сидоров // Национальная безопасность. – 2012. – № 1. – С. 77-91.

101. Симония, Н.А. Уроки китайских и южно–корейских реформ [Текст] / Н.А. Симония, 2012. – 320 с.

102. Синь Жань. Влияние российско-китайского межрегионального и приграничного сотрудничества на развитие предпринимательства в условиях мирового экономического кризиса [Текст] / Синь Жань // Вестник МГИМО университета. – 2013. – № 6 (33). – С. 149-154.

103. Сорокина, А.Ю. Прямые иностранные инвестиции стран БРИКС: место и роль России [Текст] / А.Ю. Сорокина // Теория и практика общественного развития. – 2016. – № 2. – С. 272-275.

104. Станет ли XXI век веком Китая ? Манковские дискуссии о роли Китая: Генри Киссинджер и Фарид Закария против Найла Фергюсона и Дэвида Даокуя Ли. [Текст] / пер. с англ. Верченко В.Н. – М.: АСТ, 2013. – 192 с.

105. Статистика внешнеэкономической деятельности Китая за период с 2005 по январь 2015 г. [Электронный ресурс] / Информационно–поисковая система «Единый портал внешнеэкономической информации Российской Федерации». – Департамент координации, развития и регулирования внешнеэкономической деятельности. – М., 2004-2016 – . – <http://www.ved.gov.ru>

106. Статистика официальная: иностранные инвестиции [Электронный ресурс]. // Федеральная служба государственной статистики: [сайт]. – М., 1999-2016 – . – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/

rosstat.ru/statistics/enterprise/investment/foreign/#.

107. Суходолов, А.П. Пути совершенствования экономического сотрудничества Китая и России [Текст] / А.П. Суходолов, Н. Ван // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2013. – № 6. – С. 104-107.

108. Тарасюк, А. Ю. Экономический потенциал Северо-Восточного Китая и его влияние на развитие сотрудничества с приграничными регионами России [Текст] / А. Тарасюк // Проблемы Дальнего Востока. – 2012. – № 2. – С. 97-108.

109. Теин, Ю. Л. Теория и практика экономических реформ в КНР [Текст] / Ю.Л. Тейн. – М.: ИДВ РАН, 2012. – 160 с.

110. Товарная структура внешней торговли КНР в 2014 году [Электронный ресурс] / Консалтинговая компания «Влант» . – ООО «Влант». – М., 2008-2016 – . – Режим доступа: <http://www.vlant-consult.ru/information/board/372/>

111. Товарооборот между РФ и КНР [Электронный ресурс] / Новая политика. – АНО «Новая политика». – М., 2008-2016 – . – Режим доступа: <http://www.novopol.ru/~tovarooborot-mejdu-rf-i-knr-v-godu-vyiros-na-do-milli-text156648.html>

112. Токманцева, А. М. Российско-китайские отношения на современном этапе: состояние и перспективы сотрудничества [Текст] / А. М. Токманцева // Известия Уральского федерального университета. Серия 3. Общественные науки. – 2012. – Том 80. № 3. – С. 101-105.

113. Торговое представительство Российской Федерации в Китайской Народной Республике [Электронный ресурс] : [Официальный сайт]. – М., 2007 -2016 – . – Режим доступа: <http://www.russchinatrade.ru/>.

114. Фаттахов, М. А. Торгово-экономическое и инвестиционное сотрудничество Российской Федерации с Китайской Народной Республикой в 2011-2015 гг. [Текст] / М. А. Фаттахов // Вестник ТИСБИ. – 2016. – №3 (52). – С. 48-68.

115. Фролов, В. В. Экономическое взаимодействие стран Азиатско-Тихоокеанского региона [Текст] / В. В. Фролов // Культура и время. – 2015. – № 4. – С. 256-257.
116. Цибульская, Т.С. Россия и Китай в проекте «Великий шелковый путь»: сотрудничество или конкуренция?! [Текст] / Т.С. Цибульская Т.С., Я.И. Никонова // Международный студенческий научный вестник. – 2015. – № 4-3. – С. 482.
117. Чжаньпэн, Ч. Эмпирическое исследование структуры внешней торговли и экспортных конъюнктурных преимуществ в Китае [Текст] / Ч. Чжаньпэн // Гоцзи маои вэньти. – Пекин, 2016. – №3. – С. 41-44. (пер. с кит.)
118. Чжибяо, Л. Эмпирический анализ детерминирующих факторов экспорта в секторе национальных предприятий обрабатывающей промышленности Китая [Текст] / Л. Чжибяо, Ч. Цзе // Цзинцзи яньцзю. – Пекин, 2012. – №8. – С. 102-112. (пер. с кит.)
119. Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) [Электронный ресурс] : [Официальный сайт]. – Пекин, 2014 г. Режим доступа: <http://www.sectsco.org/RU123/index.asp>.
120. Шафраник, Ю. К. Энергетический фактор в российско-китайских отношениях [Текст] / Ю. К. Шафраник // Энергетическая политика. – 2012. – №6. – С. 5-14.
121. Щебарова, И. Защита внутреннего рынка КНР [Текст] / И. Шевель // Проблемы теории и практики управления. – 2014. – № 6. – С. 74-82.
122. EREPORT.RU Мировая экономика [Электронный ресурс] : [сайт]. – М., 2006-2016 – . – Режим доступа: <http://www.ereport.ru/>
123. International Monetary Fund (IMF) [Electronic resource] : [Official website]. – Electronic data. – Washington, 2000-2016 – . – Access mode: <http://data.imf.org/>
124. United Nations Conference on Trade and Development (UNCTAD) : [Official website]. – Electronic data. – Geneva, 2013-2016 – . – Access mode: <http://unctad.org>

125. World Trade Organization (WTO) [Electronic resource]: [Official website]. – Electronic data. – Geneva, 2000-2016 – . – Access mode: <https://www.wto.org>

Приложение 1

Топ 20 по ВВП по ППС

№	Страна	ВВП по ППС, млрд.\$				Год к году, %
		2014	2013	2012	2011	
1	Китай	17 630	13 370	12 430	11 540	15,2
2	Соединенные Штаты	17 460	16 720	16 470	16 020	2,9
3	Индия	7 277	4 962	4 780	4 630	16,3
4	Япония	4 807	4 729	4 638	4 549	1,9
5	Германия	3 621	3 227	3 211	3 182	4,4
6	Россия	3 568	2 553	2 520	2 437	13,6
7	Бразилия	3 473	2 422	2 362	2 342	14,0
8	Франция	2 587	2 273	2 269	2 268	4,5
9	Индонезия	2 554	1 285	1 220	1 149	30,5
10	Великобритания	2 435	2 378	2 345	2 341	1,3
11	Мексика	2 143	1 845	1 823	1 760	6,8
12	Италия	2 066	1 805	1 838	1 883	3,1
13	Южная Корея	1 786	1 666	1 620	1 587	4,0
14	Саудовская Аравия	1 616	928	896	852	23,8
15	Канада	1 579	1 518	1 494	1 469	2,4
16	Испания	1 534	1 389	1 407	1 430	2,4
17	Турция	1 512	1 167	1 124	1 101	11,2
18	Иран	1 284	987	1 002	1 021	7,9
19	Австралия	1 100	998	974	940	5,4
20	Тайвань	1 022	926	907	895	4,5
	ЕС из ТОП-20	10 709	9 683	9 663	9 674	3,4
	БРИК	31 948	23 307	22 092	20 949	15,1
	Все страны	126 800	101 702	98 932	97 845	9,0

Источник: [122].

Приложение 2

Норма накопления и ее соотношение с темпами прироста ВВП за 2000–2014 гг.

	Средняя норма накопления, % ВВП		Среднегодовой прирост ВВП, %		Соотношение значений нормы накопления и прироста ВВП	
	2000-2008	2009-2014 (2010-2014)	2000-2008	2009-2014 (2010-2014)	2000-2008	2009-2014 (2010-2014)
США	22	19 (19)	2,3	1,4 (2,2)	9,6	14 (8,6)
Япония	23	21 (21)	1,2	0,3 (1,5)	18,8	73 (14)
Германия	21	19 (19)	1,5	0,7 (2,0)	13,3	28 (10)
Франция	22	22 (22)	1,9	0,3 (1,0)	11,9	67 (22)
Великобритания	19	16 (17)	2,6	0,7 (1,7)	7,1	25 (10)
Польша	21	21 (21)	4,0	3,0 (3,0)	5,3	6,9 (6,8)
Румыния	25	26 (26)	6,1	-0,04 (1,4)	4,1	< 0 (18)
Турция	19	20 (21)	4,6	3,6 (5,4)	4,2	5,5 (3,8)
Бразилия	19	21 (21)	3,7	2,6 (3,2)	5,0	7,9 (6,6)
Китай	40	48 (48)	10,4	8,6 (8,5)	3,9	5,5 (5,6)
Индия	31	35 (35)	6,7	7,4 (7,2)	4,5	4,8 (4,9)
Россия	21	21 (22)	6,9	1,0 (2,8)	3,1	22 (7,9)
Украина	23	19 (20)	6,9	-2,9 (-0,3)	3,3	< 0 (< 0)

Источник: [122].